

НИКА АЗАРОВА

Знакомство
с серыми пумами

Ника Азарова

Знакомство с серыми пумами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73525578

SelfPub; 2026

Аннотация

Она – простая студентка медицинского вуза, и жизнь её однообразна и ничем не примечательна. Он – мальчик, наделённый сверхспособностями, и его жизнь, напротив, постоянно подвержена угрозе, а каждый день наполнен адреналином, риском и опасностями.

Одна случайная встреча и реальность раскололась на до и после.

Как отыскать в городе-миллионнике парня, если видела его только один раз? Проще забыть... Но это невозможно, ведь воспоминания о его волшебных бирюзовых глазах никак не идут из головы. Тогда нужно быть изобретательной и упрямой. А стоит ли этот незнакомец таких усилий, или в его жизни нет места для простой девчонки? Примет ли его окружение незваную гостью? Хватит ли ей решительности и отваги, узнав его тайну, остаться рядом?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

95

Ника Азарова

Знакомство с серыми пумами

Россия, Сибирь

– Я поговорю с ним... – тихо пообещала девушка и замолчала, выслушивая наставления невидимого собеседника. – Знаю, что времени мало. Но давай не сейчас и так всё разом навалилось. Да, дорогой. А я тебя.

С тяжелым сердцем нажала отбой. Оценила своё отражение в зеркале и, приняв самый безмятежный вид, отправилась быть хорошей.

Он хмуро сверлил взглядом кофе в кружке с эмблемой серой пумы, словно напиток был в чем-то виноват. Голову занимали безрадостные мысли. Очередное обследование – очередное разочарование. Что должно измениться в этот раз, если все прежние попытки провалились с треском?

Какой толк от денег и связей, когда твоя жизнь не сегодня завтра оборвется? Нет, он не боялся забвения. Не боялся, что не успел сделать чего-то стоящего. Ему было жаль оставлять пусть не родных, но бесконечно близких. Проще раскидать банду отморожков – такое он проделывал не раз. Или сразиться в клетке с опытным борцом. Всякое бывало, спортивный дух ему не чужд. Но чего он не мог вынести –

так это беспросветного неведения. Оно убивало, заставляло опускать руки, разъедало изнутри губительным ядом.

В душе парень уже отчаялся найти свет в конце тоннеля и давно бы бросил бессмысленные потуги. Но те, кто его любили, так свято верили и надеялись на лучшее, он не имел права подвести их.

В просторную стильную кухню вошла миловидная брюнетка в облегающем красном платье. Она как нельзя лучше вписывалась в здешнюю обстановку сдержанной роскоши. Девушка положила ему на плечи теплые ладони.

Весенние лучики солнца путались в светлых волосах парня и падали на печальное лицо, делая его похожим на сказочного принца, прекрасного и загадочного. Для этой брюнетки загадок не было уже давно, она сама имела тайну. Но открывать её не спешила.

От мягких прикосновений напряжённые плечи немного расслабились.

– Ну что, ты готов? – заботливо поинтересовалась девушка.

Сказочный принц не ответил, лишь сделал очередной глоток горького кофе.

– Ну ты чего? Не волнуйся. Всё будет хорошо, – почувствовав его мрачный настрой, произнесла брюнетка.

– Все так говорят, но ничего не меняется, – немного резче, чем требовалось, отозвался парень, хотя она и не заслуживала такого тона.

Сейчас он мог быть честным, мог не играть в героя. Всегда собранный и невозмутимый, перед этой девушкой он не раз представлял слабым и уязвимым. Она всегда всё понимала и принимала его таким, какой он есть.

Брюнетка присела у его ног и участливо заглянула в глаза. Увидев отчаяние на дне светло-бирюзовых озер, она сдержала подступающие к горлу слезы и, ничем не выдавая своей боли, сказала мягко и вкрадчиво:

– Мы с тобой. И так будет всегда, чтобы ни случилось.

Парень знал, что она говорит искренне. Глядя друг на друга, эти двое находили то, что искали: он – поддержку, она – бесконечное доверие.

В кухню неуклюже влетела девочка двух лет. Ее пищащие сандалики нарушили напряженную тишину. Кроха без колебаний подбежала и попросилась на колени. Усевшись поудобнее, обхватила маленькими пухлыми ручками его шею и пролепетала:

– Я тебя юбью. И мамоська тебя любит.

Затем ласково прижалась к парню, который уже не выглядел таким угрюмым. Сердце его сладко сжалось. Так бывало каждый раз, когда он видел эту чудесную малышку, слышал её звонкий голосок. В такие минуты он собирал себя по кусочкам и осознавал ради чего живет и борется. Борется с невидимым врагом...

– Поехали, – улучив момент, поторопила девушка. – Доктор уже ждёт. И ребята обещали подтянуться.

– Куда же без них, – хмыкнул парень.

Вспомнив о друзьях, он тепло улыбнулся. Его братья. Его команда. Его семья. Его опора. Его ближний круг.

Он подхватил на руки маленькую непоседу и приобнял дорогую сердцу девушку. Втроём они шагнули навстречу очередному испытанию на прочность.

За день до этого...

Конец апреля. Второй семестр перевалил за середину. Параску наскучила, и писать было невозможно. Два академических часа, а сколько боли! Да уж, лекция по химии в медицинском университете – и живые позавидуют мёртвым!

Преподаватель за кафедрой тараторил что-то о строении нуклеотидов, но слушали его единицы. Я не была в их числе и уже давно не следила за ходом мыслей профессора, а просто создавала видимость рабочей обстановки, старательно вырисовывая на полях тетради завитушки и цветочки.

Меня потеребили за плечо – обернулась.

– Держи! – блондинка Маша с задней парты, сунула вчетверо сложенный тетрадный листок.

На бумажке корявым почерком было нацарапано: «Срочно! Для Милы Коралловой». Даже не открывая записку, можно догадаться от кого она. Автор сто процентов мой одноклассник Даня Кумачёв. Развернув, обнаружила послание: смайлик. В чем срочность-то? Вот уж кому заняться нечем. Оглядела многоуровневую аудиторию в поисках курчявого брюнета. Наши взгляды встретились, Даня улыб-

нулся и помахал. Я же покачала головой и вернулась к тетради с художествами на полях.

Окончание занятия ознаменовалось шумными сборами студентов. Лектор и рад бы еще поразглагольствовать, но кто же его станет слушать.

Вместе с остальными покинула душную аудиторию и направилась к зеркалу. Пока шла, пыталась нащупать расческу. На поиски в моей огромной сумке, набитой анатомическими атласами, тетрадями и прочими студенческими радостями, можно потратить вечность! К счастью, на этот раз времени потребовалось гораздо меньше.

Посмотрела на отражение и осталась довольна. Никогда не считала себя особой красавицей, но и излишней самокритикой тоже не страдала. Правильные черты лица, немного вздернутый носик, но не курносый. Обычная хорошенькая девочка.

Провела частым гребнем по пепельно-русым волосам и в очередной раз задумалась, а не перекраситься ли мне? Да хоть в рыжий! Ну или промелироваться? Весна на улице и хочется чего-то новенького.

Зеркало находилось рядом с панорамными окнами. Через них открывался роскошный вид на безоблачное небо, которое сейчас отражалось в моих глазах, от чего они стали совсем светло-голубыми. Это порадовало. Последний штрих – нанесла прозрачный блеск на губы. Ну всё, порядок!

Вышла на улицу и пошла в сторону общежития. Пере-

рыв долгий, а я живу здесь в трех минутах ходьбы. Дальше у нашей группы будет тренинг по психологии. Кафедра находится в старом корпусе. Так в студенческой среде окрестили первое строение медицинского университета, на другом конце Красноярска. Туда ехать минут двадцать, и это если без пробок. Но я всё равно решила заскочить в общагу.

Дома застала соседку Аду за стареньким компьютером, который мы в шутку называли «дед» за его раритетность или «гроб» – за размеры.

– Совсем забыла про реферат. Нужно до занятия успеть сделать, – пробурчала Ада, не отрывая глаз от монитора.

Я понимающе кивнула и побрела к своей кровати. Выложила ненужное и запихала в сумку потрепанный блокнот. Люблю делать в нем заметки, особенно записывать чьи-нибудь высказывания, например одноклассников. Мои ребята порой отжигают. Вот станут знаменитыми врачами, а я им напомним, какими они были балбесами в студенческую пору.

Мы с Адой живем в небольшой двухместной комнате, на стенах которой красуются голубые обои с огромными желтыми подсолнухами. Когда я заселилась, они уже были здесь, так что намереваюсь этим летом наклеить другие. Хотя и люблю голубой цвет, подсолнухи меня в корне не устраивают. Соседка в этом году оканчивает университет и уедет работать терапевтом в районную больницу, так что, думаю, возражать никто не станет.

Шторы были раздвинуты, и комнату заливал солнечный

свет, которым в последнее время часто баловала установившаяся по-настоящему весенняя погода.

Попивая чай, мечтательно листала скачанные из интернета картинки машин. Я бы очень хотела себе Toyota RAV-4. Как здорово на учебу ездить на собственной тачке. Наверное. За приятным занятием время пролетело незаметно. Как обычно опаздывая, набегу торопливо натянула непослушные сапоги, попрощалась с соседкой и выбежала из комнаты.

Я спешила на остановку, где меня уже ждала одноклассница Даша Новикова. Темноволосая, смуглая, пунктуальная чертовка, с глазами цвета кофейных зёрен. Она напоминала мне принцессу Жасмин из диснеевского мультика про Алладина. Такая же красавица.

До начала тренинга я заглянула на кафедру физики и взяла дополнительное задание. Хотелось получить автомат, потому что сдавать этот экзамен – смерти подобно. С первого раза такое счастье выпадает лишь единицам, а я не семи пядей во лбу и особым везением отличаюсь едва ли. Обсудив с преподавателем некоторые детали работы и сроки сдачи, я потопала на психологию.

В аудитории чувствовался приятный, еле уловимый кофейный аромат. Все уже собрались, когда в учебную комнату вошел профессор Хмельченко.

– Сегодня пишем тесты, – сказал он, демонстрируя толстую пачку черно-белых листов. – От вас требуется сделать задание и посчитать баллы. Кто справится, не задерживаю.

Одногруппники радостно зашушукались. Преподаватель протянул бланки старосте и удалился, дав нам полную свободу. Всем хотелось поскорее отстреляться и пойти по своим делам.

Большинство ребят уже закончили. Аудитория постепенно опустела. Я, как обычно, прокопалась и только сейчас заметила, что осталась совсем одна. Отнесла работу преподу и сквозонула с кафедры.

На остановке уже стоял нужный автобус, и я с радостью ускорила шаг. Люблю двадцать седьмую маршрутку, в ней всегда полно свободных мест. По привычке всю дорогу разглядывала проезжающие машины. А раньше моими верными спутницами были книги.

Я зачитывалась произведениями одной американской писательницы. Её вампирская сага приводила меня в полнейший восторг. По первой части даже фильм сняли. С книгой он, конечно, не сравнится, но мне очень понравился. Только за последнюю неделю посмотрела его три раза. И нет, я не чокнутая.

Когда показывали в кинотеатре, даже и не собиралась идти. Думала – чушь полная: очередная пустая мелодрама, да ещё и про вампиров. Ну, уж увольте. Но, захлеб прочитав первую книгу, прониклась. С замиранием сердца посмотрела на компьютере снятый по её сюжету фильм и пожалела, что не пошла на премьеру. Теперь у меня появилась тайная и, кажется, несбыточная мечта: увидеть его на большом

экране. Но кто же станет устраивать повторные сеансы для меня?

Я так увлеклась, что не заметила, как дочитала третью книгу. Это привело к небольшой депрессии: завершающей-четвертой части ещё не было на прилавках магазинов нашего города. Пришлось на время расстаться с любимыми героями. От этого на душе поселились тоска и пустота. Как-то часть меня навсегда останется на страницах волшебной истории...

Когда пришла домой, не удивилась отсутствию Ады. Скорее всего, и ночевать я останусь в гордом одиночестве. Не так давно у соседки появился парень. Она ходила счастливая и мечтательная. У Ады долго никого не было, и теперь девчонка с головой нырнула в отношения. Старалась всё свободное время проводить с Тимуром, так зовут её молодого человека. Они законтачили через интернет, в чате знакомств. Конечно, это всё сомнительно, но вроде бы в их случае сработало.

Ближе к вечеру принялась за домашнее задание. Завтра же гистология. М-да. Но ничего не поделать, значит, буду учить. Мама позвонила в аккурат, когда я уже с чувством выполненного долга захлопнула пухлый учебник. Поболтали с родительницей о том о сем, обсудили события прошедшего дня.

Когда я только переехала в Красноярск из родного, провинциального городка, мы могли разговаривать часами. Тогда ей это было просто необходимо. Осенью прошлого го-

да она развелась со вторым мужем, я уехала учиться. Мама осталась совсем одна. Поначалу ей было одиноко и тоскливо. Но она сильная, почти оправилась, теперь грустных мыслей особо не слышно, так, обычный человеческий скептицизм.

Я ошиблась на счет ночёвки в одиночестве. Ада пришла, когда я ещё болтала по телефону. Соседка приветливо помахала, вешая плащ на крючок в прихожей. Глаза её светились счастьем как, впрочем, бывало постоянно в последнее время.

Уже лежа в кровати, я подводила итоги прошедшего дня и пришла к выводу, что живу самой обычной жизнью. Возникло ощущение, что в ней чего-то не хватает. Вот только чего? Вроде бы всё есть, но это «всё» какое-то заурядное. На мысли «Вот и прошел ещё один обычный день моей обычной жизни», я провалилась в сон.

Странная встреча

Проснулась раньше будильника. Быстро умылась, натянула тренировочный костюм, захватила mp3-плеер и выпорхнула на утреннюю пробежку. Мрак, оставшийся после ночи, потихонечку рассеивался. Я трусцой направилась в сторону университетского стадиона. Он находится в огромной котловине. Окинула сверху взглядом спортивное сооружение и спустилась по крутой железной лестнице.

Немного размялась и начала бегать. Вдыхая полной грудью воздух с приятным запахом озона, я двигалась навстречу рассвету и новому дню. В ушах звучала любимая радиостан-

ция. В такие минуты я ощущала себя настоящей и вполне счастливой. Небо совсем прояснилось, и погода обещала быть чудесной. Где-то глубоко внутри зрело робкое, но такое тёплое ощущение, что сегодня случится что-то особенное. Как бы я этого хотела...

Пришла домой и постаралась вести себя как можно тише. Накинула халат и выскользнула из комнаты. В отличие от других общежитий наше делилось на секции, и в каждой имелся собственный душ. Это очень удобно – избавляет от нужды стоять в бесконечной очереди.

К моему возвращению Ада уже проснулась.

– Доброе утро! – с ленцой пробормотала она, заправляя постель.

– Доброе! – намного бодрее отозвалась я.

Заморачиваться утром по поводу еды желания не было, и я залила кукурузные хлопья апельсиновым соком. Время на часах говорило, что пора выдвигаться. Переоделась в темно-синие джинсы и серую футболку с длинным рукавом, на ходу доела завтрак, подхватила сумку, и посеменила по узенькому коридору общежития.

Вошла в аудиторию и глазами отыскивала свою группу. Ребята уютно устроились на «галерке». Некоторые махали, приглашая сесть к ним, но я предпочла расположиться на третьем ряду от кафедры профессора. Я хорошо отношусь к одноклассникам, но наверняка знаю, что конспектировать рядом с ними не получится.

Лекция началась. В зале стало гораздо тише, но на последних рядах, как и всегда, слышалось монотонное гудение. Обернулась и увидела обычную картину: одни слушали музыку в наушниках, другие читали учебники, готовясь к следующему предмету, кто-то даже резался в карты.

Профессор дал запланированный материал и попрощался со студентами. На выходе из аудитории уже ждали одногруппники Даня Кумачёв и Матвей Захлебный.

– Ты ещё скажи, что лекцию писала, – взъерошил мне волосы на затылке Даня.

Я отпихнула его локтем.

– Зато будет у кого конспект взять, – подмигнул Матвей.

Мы спустились в подземный переход. Он соединяет главный корпус с лабораторным и морфологическим. Очень удобная штука. В холодное время года можно не переодеваться каждый раз в верхнюю одежду, когда нужно попасть в соседнее здание.

На кафедру поднимались на лифте, хотя вообще-то он для преподавателей. Но у Кумачёва имелся магнитик, который работал не хуже чипа.

В учебной комнате стояла жуткая духота. Погода баловала теплом, а батареи ещё не отключили – гремучая смесь. Мы с Даней снимали стулья с парт, а Матвей открывал окна. Спасительный поток прохладного воздуха ворвался в кабинет. Мы сходили за микроскопами, методичками и препаратами для занятия.

Постепенно подтянулась остальная группа. Аудитория наполнилась привычным гулом, смешками и разговорами. Трепология прекратилась, когда в кабинет вошел преподаватель. Богомоллов Евгений Леонидович – ассистент кафедры гистологии. Он один из тех людей по которым невозможно определить возраст, я бы дала ему не больше тридцати, тридцати двух лет. Невысокого роста, со светло-русыми волосами, старомодно уложенными на косой пробор, как у купеческого сынка. Между собой мы называли препода «Жукаш», иногда «Жукашик», ну или «Жукоед».

Сам Евгений Леонидович рассказывал, что не в восторге от преподавательской деятельности и занимается этим исключительно для успешной защиты докторской диссертации. Поэтому Богомоллов нас особо не напрягал, но и расслабляться не давал. Несмотря на своенравный характер, и не ахти какие внешние данные преподавателя, добрая часть женского населения нашей группы тайно ему симпатизировала.

Сначала он раздал тесты – контроль входных знаний.

– На всё про всё даю вам пять минут. Время пошло, – лениво объявил Евгений Леонидович и плюхнулся на рабочее место.

Особо грациозным препода не назовешь. Жукаш часто спотыкался о стулья, когда важно, как ему казалось, прохаживался по кабинету, заложив руки за спину. Мы старательно делали вид, что ничего не замечаем, но получалось это с

трудом.

Пять минут истекли, так что дальше по плану был устный опрос. Преподаватель тыкал наугад в список и вызывал студентов, задавал вопросы и что-то помечал в блокноте.

У доски заканчивала свою речь староста группы Регина Самохвалова, невысокая, светловолосая девушка, с бледным веснушчатым лицом. На мой вкус, Регина так себе красавица. Но за счет самомнения и компанейского характера она постоянно в центре внимания. Регина не водила дружбы с теми, кто не мог быть ей чем-то полезен. Во время ответа староста держалась уверенно и даже нагло.

– Присаживайтесь, – пробормотал Богомоллов и сделал очередную пометку в блокнот. – Та-а-ак... – протянул он, барабанив пухлыми пальцами по столешнице. – Кто же расскажет нам о составных компонентах нервной ткани? Наверное, это будет госпожа... – он ткнул в список и, выдержав театральную паузу, сообщил, – Кораллова.

Я хорошо знала эту тему и без промедлений поднялась из-за парты. Перед публичными выступлениями страха не испытывала, поэтому быстро рассказала то, что выучила накануне и показала на плакатах основные клетки и межклеточное вещество.

– Спасибо, – сказал преподаватель, – присаживайтесь.

Жукаш продолжил опрос группы своим незатейливым способом. Я знала, что больше он меня не потревожит, и позволила себе немного отвлечься. Села вполоборота к ок-

ну, разглядывая весенний пейзаж. С моего места открывался вид на крышу главного корпуса и деревья. С высоты седьмого этажа они казались совсем маленькими, но даже отсюда можно заметить зеленеющие макушки, которых вчера ещё не было видно. Природа оживала, а вместе с ней просыпалась от зимней спячки и моя душа.

Она была в летаргии уже несколько месяцев. Прошлым летом я пережила болезненный разрыв с молодым человеком. Мы встречались чуть больше двух лет, у нас были теплые, доверительные отношения. Кирилл казался идеальным, не любить его было невозможно. Всегда учтив, благороден, внимателен, любимчик учителей. Таких, как он, ставят в пример своим детям.

Кир поступил в престижный университет в Штатах и уехал вместе с родителями на ПМЖ. Решение о расставании далось нам обоим нелегко. Эти отношения стали настолько привычной частью жизни, что казались естественными как дыхание. Но продолжать встречаться на расстоянии мы не стали, наверное где-то в глубине души чувствуя, что впереди нас ждет что-то большее.

Это было очень сложно, но вместе с тем и правильно. Мы договорились не общаться вовсе, хотя имели возможность это делать: телефон, электронная почта, письма, в конце концов. Но, как гласит мудрая русская пословица: «С глаз долой, из сердца вон». Ведь у нас начиналась новая жизнь. Новая во всех смыслах, и брать в неё то, что будет тяготить, не стоило.

Мы с детства занимались балльными танцами. В нашем городе неплохая танцевальная школа, там и познакомились. Раньше у каждого был свой партнер, но однажды нас поставили в пару, и это оказалось самым удачным вариантом. Мы гармонично смотрелись и хорошо чувствовали друг друга. Поначалу просто дружили, проводили много времени вместе, а потом повзрослели и поняли, что это больше чем дружба.

Последняя наша встреча была незабываема. Мы болтали до рассвета, старались чтобы не осталось недосказанности и вопросов. А когда рассвело я прыгнула в такси. Больше мы с Киром не виделись.

От хандры сбежала в деревню к бабушке и дедушке. Старики у меня мировые, с лишними расспросами приставать не станут, в тот момент это единственное, что мне было нужно. Я не хотела, чтобы лезли в душу. Мама на такие подвиги не способна. Она бы начала меня жалеть и, это было бы совсем невыносимо.

Настрадавшись вволю, осознала, что потеряла не любовь всей жизни, а хорошего друга, с которым нас, по большому счету, связывала привычка. И всё равно было тяжело и больно расставаться. Поэтому для себя решила, что буду вместе лишь с тем, кого действительно люблю. Без компромиссов: либо так, либо умру старой девой. Хотелось встретить свою вторую половинку, того, кто сможет заставить моё сердце счастливо петь. Тот, кому можно довериться и открыть

душу. Кто будет так же честен со мной.

Мысли прервал настойчивый голос преподавателя:

– Что вы можете сказать по этому поводу? – Судя по интонации, вопрос звучал не в первый раз.

От неожиданности я растерялась, ладошки моментально стали влажными. Так всегда бывает, когда волнуюсь. Дурацкая реакция организма. Я вовремя сообразила и выразительно посмотрела на Захлебного, который точно в теме. Приятель не подвел и прошептал:

– Псевдоуниполярный нейрон.

Богомоллов бросил на моего одноклассника неодобрительный взгляд, от которого Матвей чуть вжал голову в плечи и стал с преувеличенным интересом разглядывать свои ногти.

– От перикариона отходят дендрит и аксон практически из одного места и, кажется, что это один отросток, – быстро сориентировалась я, – но потом они разъединяются в виде буквы «Т» и расходятся под углом сто восемьдесят градусов.

– Хорошо, – сквозь зубы процедил преподаватель, явно недовольный исходом. Он любил постесняться над студентами. Но не в этот раз, Евгений Леонидович, не в этот раз!

Кивком поблагодарила Матвея, тот улыбнулся в ответ. А пока никто не видел, достала из кармана небольшой платок и вытерла влажные ладони. Остаток пары прошел без происшествий. Мы занимались привычными делами: изучали препараты под микроскопом и заполняли карточки.

Жукаш дал задание на дом и отпустил всех, а я задержа-

лась, чтобы сдать учебную комнату. Вышла из кабинета и обнаружила, что одnogруппников уже и след простыл. Магнита у меня нет, поэтому придется прогуляться пешком. Ну, спускаться, всё-таки, не подниматься. С этой мыслью я аккуратно убрала халат в сумку и покинула кафедру.

Уже шагая вниз, заметила, что лестничные пролеты подозрительно пусты, тут даже лучше бы подошло пустынный. Необычно для этого времени дня. В лабораторном корпусе, в котором проходят практические занятия по гистологии, на втором этаже находится ЦНИЛ – Центральная научно-исследовательская лаборатория. Ежедневно сюда приезжают десятки людей.

Прошла площадку третьего этажа, но привычного шума, который всегда доносится снизу, так и не появилось. Окинула быстрым взглядом распахнутые двери ЦНИЛ.

И обмерла.

На меня пристально смотрели невероятные светло-бирюзовые глаза. Лица их обладателя я не могла разглядеть, потому что утонула в волшебной бездне цвета морской волны. Через долю секунды вспомнила, что умею дышать. Незамедлительно воспользовалась этим бесценным навыком, но взгляд отвести так и не смогла.

Словно под действием психомиметиков продолжила двигаться по лестнице, по-прежнему вглядываясь в пучину бирюзы. Мне казалось, что время тоже в замешательстве и всё происходит, как в замедленной съемке. Когда каталепсия

сменилась любопытством, я оторвалась от глаз незнакомца и стала с интересом изучать его лицо.

Бо-же-мой! Да он словно сошел со страниц книги о сказочных созданиях. Безупречные черты, пухлые манящие губы. Светлые, почти белые пряди волос, небрежно спутавшиеся между собой, прикрывали слегка заостренные уши. Я не могла поверить, что бывают такие прекрасные существа на свете. Но вот он сейчас стоит здесь передо мной, и выглядит вполне настоящим.

Когда я поравнялась с загадочным незнакомцем, он немного сощурился, чем резко выдернул меня из грез и вернул в реальность. Я не смогла прочесть посылы, но было в его взгляде что-то притягательное и, одновременно, пугающее. Флер волшебства моментально улетучился. На смену ему тут же пришло чувство жуткой неловкости за свою бестактность. Я опустила глаза в бетонный пол и ускорила шаг.

Но от моего обоняния не смог укрыться терпкий запах кофе и приятный, еле уловимый аромат парфюма, исходящий от этого волшебного создания. Назвать его человеком язык не поворачивался. Мои рецепторы словно взбесились, требуя вернуть их на вершину блаженства и умоляли следовать за чарующим запахом неотступно.

Спускаясь по лестнице, ведущей на первый этаж, спиной по-прежнему ощущала взгляд странного парня, который на вид был не намного старше меня. В животе похолодело, а волоски по всему телу встали дыбом. Я поспешно скрылась

из поля зрения светло-бирюзовых глаз, не рискуя оборачиваться.

Почти бегом покинула здание лабораторного корпуса. А когда шла вдоль небольшой парковки, заметила машину Алика. Ну как же так?! Совсем из головы вылетело, что договаривались съездить сегодня в бассейн. Частенько в будние дни мы вместе выбирались поплавать.

После этой странной встречи у меня как будто всё внутри перевернулось и теперь не на своих местах.

Я шумно села на пассажирское сидение и захлопнула дверцу громче, чем следовало.

– Привет! – радостно произнес Алик, и добавил: – Ну и видок. Ты что, призрака увидала?

Я не сразу отреагировала на вопрос, но, когда более-менее пришла в себя, сдавленно проблеяла:

– Почти.

Мотор загудел, и мы тронулись с места. Алик Алиев, наш сосед и одноклассник Ады в одном флаконе. Привлекательный молодой человек, обладал невероятной харизмой, и мог любого расположить к себе. Кстати, этим он не брезговал, решая повседневные дела.

Алик как обычно болтал без умолку. Я же была погружена в свои мысли, изредка кивала невовпад и выдавала рандомные междометия, с трудом улавливая, о чем трещит приятель. Ни на секунду не покидало ощущение, что за мной кто-то наблюдает. На очередном красном светофоре вынырнула

из раздумий и обратила внимание на свои мокрые руки, с которых стекали капли пота.

Плавание не принесло удовольствия. Еле дождалась, пока закончится наше время, и пулей помчалась в женскую раздевалку. Наспех переоделась и, недосушив волосы, вылетела на улицу. Внутри всё отчаянно клокотало. Я нервно гипнотизировала часы на дисплее телефона и бродила возле машины соседа. А тот, как назло, куда-то провалился.

Эта странная встреча в лабораторном корпусе в сотый раз прокручивалась в голове. Я уже всерьез начала злиться на себя за такую непонятную реакцию. Ничего особенного ведь не произошло! Я каждый день встречаюсь глазами со множеством людей, что сейчас-то по-другому?

Когда на крыльце появился сосед, мысленно пропела: «Аллилуйя!» Обратная дорога казалась бесконечной. За окнами проносился шумный город с пыльными улицами, многолюдными остановками и толпами горожан, спешащих по своим, несомненно, важным делам.

Дома было на редкость прохладно. Странно, на улице тепло, да и батареи топят всю. Озноб не проходил. Переоделась в мягкий флисовый костюм и налила чашечку сладкого какао. Усевшись на кровать, завернулась в старенький плед. Горячий напиток в сочетании с уютной атмосферой сделали своё дело и, незаметно для себя, я задремала.

Проснулась от звука мобильного. Однотруппник в сообщении интересовался, как отработать пропуски. А я-то по-

чем знаю? Я на все занятия хожу. Пусть староста ему объясняет. Во сне руки затекли, и набрать ответ оказалось не так-то просто.

Умудрилась напечатать эсэмэску и отложила телефон. Когда встала, ощутила ломоту во всём теле и поняла, что заболеваю. Хорошо, мама такая предусмотрительная и забила аптечку всевозможными лекарствами.

Во время вечернего созвона я коварно умолчала о своём недомогании. Мама начнёт волноваться (а, зная её мнительную натуру), ещё чего доброго, примчится выхаживать драгоценное чадушко.

Выпила лекарство и, словно по щелчку, меня разморило. Часы над столом показывали девять. Обычно не ложусь так рано, но сегодня я уже ни петь, ни свистеть.

Бирюзовый кошмар накануне праздничного дня

За окном начало смеркаться. Я заползла в теплую пижаму и растянулась на кровати. По всем каналам заканчивались «Новости». Оказывается в городе участились случаи изнасилований и убийств. Все жертвы – девушки от восемнадцати до двадцати шести лет. Стражи порядка предполагают, что это серийный маньяк. Я поморщилась. Также выдвигалась версия о религиозных фанатиках. Ужас-то какой!

Натянувшись на ноги пушистые махры, переключила на «Дискавери». Шла передача про жителей подводного мира. Глядя на сине-зеленые пейзажи, невольно вспомнила сегодняшнего незнакомца с прекрасным лицом эльфа. Не то чтобы он

хоть на минуту выходил из головы, но сейчас эмоции накатили с новой силой. Незаметно я провалилась в забвение, такое же глубокое как океан. Со мной редко случаются цветные сны, но сегодня всё было по-другому.

Я сижу на песчаном пляже и вглядываюсь в бирюзовую гладь. Стоит хорошая погода, теплый ветерок треплет подол моего белоснежного сарафана. Не слышно ни крика чаек, ни голосов отдыхающих. Только шепот волн, лениво набегающих на светлый песок.

Замечаю на поверхности воды какой-то предмет, но не могу разобрать, что это. Подойдя ближе, понимаю, это закупоренная бутылка с запиской внутри. Пробую пальцами воду. Б-р-р! Ледяная. Все же интерес пересиливает, и я решаюсь. Я вхожу по щиколотку. По колено. По пояс. Протягиваю руку, но волны словно играют со мной, удаляя бутылку. Отступать некуда, и я иду вперед. Ноги уже не чувствуют дна.

Бросаю взгляд на небо, оно совсем потемнело, а солнце уступило место луне. Перевожу глаза на воду, но она уже не бирюзовая, а совершенно черная. Бутылка исчезла. Теплый бриз сменился холодным завывающим ветром. Оборачиваюсь, но земли не видно. Я нахожусь посередине океана. Повсюду – лишь темная вода.

Вдруг чувствую, как за щиколотку меня кто-то хватает. От ужаса начинаю бить ладонями по волнам, но всё бесполезно. Чья-то рука крепко держит и тянет ко дну. Я погружаюсь глубже с каждым мгновением. Начинаю захлебываться. Воз-

духа в груди остается только на последний крик, но вместо него из открытого рта вырывается каскад пузырьков.

Проснулась от немого вопля. Горло саднило. Всё тело било мелкой дрожью от холода и страха. Одеяло лежало на полу. Окно распахнуто настежь, стылый ветер беспрепятственно наполнял комнату. Крупные капли дождя хлестали по подоконнику и стекали на пол.

На дисплее телефона высветилось три часа ночи. Закрывает окно, выключила телевизор и, вернувшись в постель, постаралась забыть кошмар. Долго ворочалась, пытаясь согреться и поспать еще.

Поднялась от будильника, значит все таки задремала. Чувствовала себя гораздо лучше. Причин откладывать утреннюю пробежку не нашлось. Конечно, можно отказаться из-за пасмурной погоды, но я не стала хитрить.

Вернувшись домой обнаружила Аду, которая кипятила чайник.

– С днем рождения тебя! – радостно пропела соседка и протянула серебристый сверток.

Я немного растерялась.

– Ну, зачем же... Не стоило. – Подарки за восемнадцать лет принимать я так и не научилась. – Спасибо, но...

– Открывай скорее! – Подгоняла она меня.

Я торопливо разворачивала бумагу и чуть не уронила фоторамку цвета морской волны. Внутри остро ёкнуло – вспомнился недавний цветной кошмар.

– Ну, как? Нравится?

– Спасибо, мой любимый цвет, – будто ослик Иа из мультика, поблагодарила я соседку. А про себя удивилась: «С каких это пор он стал моим любимым?»

Ретировалась в душ, а когда вернулась, Ады уже и след простыл. Телефон разрывался – звонила мама. Первый раз отмечала день рождения вдали от неё. От этого услышать родной голос было ещё важнее.

В аудитории почти все места оказались заняты. Пришлось сесть на первый ряд от кафедры. Одногоруппники, как обычно, теснились на «Камчатке». До начала лекции оставалось минут пять.

Едва достала тетрадь, как услышала за спиной подозрительное шуршание и возню. Повернулась и от неожиданности вздрогнула. Вся моя группа нараспев загорланила:

– С днем рождения тебя Мила, с днем рождения тебя!

Опешив от удивления, я не знала, что и сказать ребятам. На нас пялились все, кто был в лекционке. Даже на танцевальных конкурсах я так не волновалась. Невысокая, но шустрая Регина пробралась вперед и протянула небольшую стопку каких-то бумажек. Я не сразу поняла, что это.

– Спасибо, ребята, очень приятно, но не стоило...

Мой лепет прервала деловитая староста:

– Как это не стоило? Разве мы можем не поздравить с днем рождения нашу обожаемую одногруппницу?!

От волнения руки вспотели и чтобы не испортить листоч-

ки, положила их на стол. Только сейчас дошло – это лотерейные билеты. Мои одноклассники ещё те затейники!

– С меня торт в перерыве, – пообещала я.

Все радостно загалдели и разошлись по местам, конечно же, после того, как обняли меня, сначала по очереди, а затем все вместе. Так называемая “облепиха”. Наша группа всегда отличалась дружностью и сплоченностью.

На большом перерыве, мы пили чай с песочным тортом, на моё счастье, продававшимся в университетском буфете. Бежать в магазин по дождю не очень-то улыбалось. Когда стаканчики наполнились, а десерт был разложен по одноразовым тарелкам, в дверном проеме показался одноклассник Ёна Мироненко, который прогулял первую лекцию. Он всегда так делает. Его мокрые волосы растрепались от ветра и сейчас забавно торчали во все стороны. Товарищ подошел к столу и все в разной пошлостности поприветствовали его.

– Вот кто нам сегодня погоду испортил! – нарочито ворчливо произнес Ёна. – С днем рождения, милая Мила! – сказал он, уже улыбаясь, и подошел, чтобы обнять.

Пластиковая тара была рассчитана и на него. Все ещё раз шумно поздравили меня и принялись уплетать торт.

– Классно мы придумали с подарком? – поинтересовалась Эмма Пользина.

При своей плотной комплекции она носила розовые пышные юбки, яркие чулки и футболки со смешными принтами. Комплексовать не про неё. Эмма – самый душевный чело-

век, из всех, кого мне когда-либо доводилось встречать. Про таких говорят: последнюю рубашку отдаст за друга. В этом вся Польза.

– Да, очень здорово! – согласилась я.

– Кстати, розыгрыш можешь посмотреть в воскресенье по телевизору, – вступила в разговор Зоя Уварова. – Но тут пятнадцать билетов, трудно за всеми уследить разом, так что проще дожидаться понедельника и сходить в киоск Роспечати. Там будет сводная таблица тиража, тебе скажут чего и сколько ты выиграла.

– Так и сделаю, – кивнула я. – Обещаю, если выиграю сто миллионов, каждому дам по одному!

– Тебе с такими лозунгами нужно в депутаты баллотироваться, – высказался Даня.

– А если выиграешь сто тыщ миллионов? – посмотрел на меня Ёна.

– Тебе достанется половина, – заговорщически прошептала я, словно остальные ничего не слышат.

– С тобой приятно иметь дело! – в тон мне отозвался Ёна.

– А это уже пахнет кумовством и распилом бюджета! – шутливо возмутился Матвей Захлебный.

Все прыснули от смеха и сдвинули пластиковые стаканчики, за успешность дела и моё здоровье. Перерыв заканчивался, девочки помогли убрать со стола, и мы вернулись в аудиторию.

В течение пары приходили поздравительные смски. Зна-

комых и родни у меня хоть отбавляй. После окончания лекции с одnogруппниками поехали в старый корпус. Все двенадцать бежали за уходящим троллейбусом. Водитель чуть притормозил, и мы шумно ввалились в салон. Вышли на остановке “Агропром” и поспешили на занятия, а Обидова почему-то совсем в другую сторону. Но времени догонять её и приставать с расспросами не было.

На английском я могла расслабиться, потому что хорошо разбиралась в предмете. Когда я была маленькой, мама часто работала допоздна, поэтому из детского сада меня забирала соседка. Лена училась в пединституте на инязе. Она-то в игровой форме и привила мне любовь к языкам. Мама благодарил соседку за репетиторство, то колбасой, то сыром. Куда ни глянь, сплошные плюсы: и ребенок к науке приобщён, и студент накормлен.

Книга, как спасение

После занятия ко мне подлетела Тася. Она радостно прыгала, размахивая перед моим носом каким-то предметом. Я протянула руку, чтобы взглянуть поближе на то, что так её воодушевило. Хотя подсознательно догадывалась, что это долгожданная четвертая книга. Так оно и оказалось.

– Круто! Круто! Круто-о-о! – ликовала одnogруппница, продолжая мельтешить руками.

Затем предложила стать седьмой в очереди на чтение.

– Ты, правда, думаешь, что я выдержу?

– Ну раз уж ты у нас такая нетерпеливая, а по совмести-

тельству сегодня еще и именинница, то получите, распишитесь, — с этими словами подруга вытащила из сумки ещё один новенький экземпляр.

Счастью моему не было предела. Пожалуй более искренней благодарности Обидова еще не слышала.

Пока шла до остановки думала о мальчике-эльфе, так я условно называла того странного незнакомца, с волшебными бирюзовыми глазами. Я даже ничего о нем не знаю, кроме того, что он прекрасен. Эх, как же он хорош. Нет, хорош всё же слишком обыденно для такого как он, мальчик-эльф именно что прекрасен.

Скорее всего, это была одна-единственная наша встреча. Внутри всё сжалось. Осознавать то, что мы больше никогда не увидимся, отчего-то было слишком тяжело, и я предпочитала гнать эти мысли прочь. Тайком все же надеясь на невозможное.

В автобусе пришлось пройти через весь салон, чтобы присесть. Не то чтобы я сильно устала или ленилась ехать стоя. Но тут такое дело: я хотела начать читать книгу немедленно! Сейчас же! Я так увлеклась, что чуть не проехала свою остановку.

Дома едва успела снять сапоги, как зазвонил мобильный. Я подняла трубку и услышала папин голос. Приняла поздравление, мы перекинулись парой дежурных фраз.

Когда мне было три, родители развелись. С отцом я общалась очень редко. Он переехал в другой город, и в лучшем

случае навещал меня раз в год. В двенадцать лет, взял пого-
ститить на пару неделек к себе. Больше особо добавить нечего.
Ну если только то, что этой зимой я ездила к бабушке и де-
душке с его стороны. Приняли меня радушно.

После «праздничной» трапезы – пельмени “Дарья” с кет-
чупом, я погрузилась в чтение. Как же я была счастлива. Вот
это подарок на день рождения! Вот так повезло! Как и ожи-
дала, мысли о мальчике-эльфе покинули мою голову, прав-
да, ненадолго...

По субботам мы не учимся и поэтому сегодня я, без зазре-
ния совести, могу допоздна поваляться с книжкой, отнюдь
не медицинского толка. Читала до тех пор, пока веки не на-
лились свинцом, а склера глаз не загудела от усталости. Про
такие моменты Тася говорит: «читала пока линзы не трес-
нули». Линз я не ношу, но и роговица мне тоже спасибо не
скажет.

Утром проснулась без будильника. Но когда увидела,
сколько времени, чуть не вскочила с кровати. Но вспомнив,
что сегодня выходной, возликовала и вновь откинулась на
подушку. В четырёх стенах сидеть не хотелось. Выглянула в
окно, на небе ни облачка.

Самое время посетить остров Татышева. С приходом вес-
ны там становится чудесно. Маршрутка мне в помощь. В
парке у меня есть любимое место. Там стоит дерево, кото-
рое раздваивается кверху. Я отыскала его, с легкостью за-
бралась на эту рогатку, и устроилась поудобнее. Листья уже

распустились и зелень почти скрывала меня. Я наслаждалась шелестом молодой кроны, теплым ветерком, трепавшим мои распущенные волосы, и ароматом разгулявшейся весны. Пахло талой водой, липкими почками и ещё чем-то неуловимо чудесным.

Перед глазами вновь и вновь вставал образ прекрасного мальчика-эльфа. Он вдохновил меня на несколько строчек, которые я поспешила записать в свой старый, выдавший вида, блокнот:

*Среди пыльных дорог, неизвестных мне судеб,
Я искала тебя, знала, вместе мы будем.
Посмотрела в глаза бирюзового цвета
И теперь не своя я шагаю по свету.*

*До тебя не жила, лишь готовилась к жизни —
Отказав всем страстям, суете, дешёвизне.
Если хочешь, пойду, побегу за тобою.
Но я снова одна пред безликой толпою.*

Стихи свои я никому не показываю, слишком личное, да и не думаю, что кому-то они интересны. Вот именно эти уж точно оставлю при себе.

После поэтической пятиминутки принялась за книгу. Читала с упоением, со вкусом. Сколько так просидела, не знаю. Но к реальности меня вернул сильный порыв ветра, внезапно обдавший лицо ледяным воздухом. Тяжелые тучи пред-

вещали неминуемый дождь и я не желая испытывать удачу уже собиралась спрыгнуть с облюбованного дерева.

Но мой взгляд зацепился за противоположный край поляны, там стояло несколько человек. Одеты они были в серые балахонистые костюмы. Незнакомцы собрались в круг, словно шептались о чем-то, а потом случилось вовсе невероятное. Ослепительная молния расколола небо на множество кусочков и люди словно сквозь землю провалились. Стало жутко не по себе. Что за чертовщина?! Они реально исчезли!

Но ведь такого не могло произойти! Или могло... Или я схожу с ума? Ответом мне был сердитый раскат грома.

Под дождь я все же попала. Самое обидное, что до общежития было уже рукой подать. Тем не менее промокла я знатно. Дома застала Аду за приготовлением позднего обеда – раннего ужина. Соседка по свойски отчитала меня за беспечность, а когда я вернулась из душа, усадила за стол.

– Прощу! – широким жестом окинула «поляну» Ада. – Согрелась?

– Вполне, – ответила я, застегивая молнию серой растянутой, но от того не менее любимой, толстовки.

– В сегодняшнем меню жареная рыба и тушеные овощи, – с нарочитой торжественностью объявила соседка.

Я уже и забыла, когда мы вот так субботним вечером ужинали вместе. Наверное, Тимур уехал в очередную командировку.

Заметила, что соседка чем-то расстроена. Ада рассказала,

что её племянник попал в больницу. Малышу сделали экстренную операцию, а сейчас необходим курс химиотерапии. Родственники места себе не находят от переживаний и бессилия. Я видела малыша пару раз, и от этого сильнее понимала отчаяние семейства.

На следующих выходных я с ребятами из университета собираюсь в поход на берег реки Маны. Каждую весну там проходит масштабный туристический слет и я не имею права упустить такую отличную возможность здорово провести время.

После ужина позвонила давнему другу Артуру Суровегину. Он заядлый походежник.

– Артура, нужна твоя помощь. Я собираюсь в поход, и мне недостает пары вещей, – изложила по факту. Платку и другое необходимое снаряжение я уже позаимствовала у одногруппников. – Выручишь?

– Не вопрос. Чего не хватает?

– Нужен рюкзак.

– Так, все большие рюкзаки у меня сейчас путешествуют, – задумчиво изрек невидимый собеседник. – Тебе сорокалитровый сойдет?

– Да, конечно, самое то, – соврала я, ведь даже примерно не представляла его размеров, надеясь, что друг ерунды не предложит. – Фонарик налобный.

– Фара есть, – вполголоса, комментировал он. – Что-то ещё?

– И каремат. Вроде бы всё.

– Кареч тоже есть. Когда тебе это нужно?

– К следующим выходным. Где и когда тебе удобно встретиться?

Единственная сложность заключается в том, что Артур живет не в Красноярске, а в Дивногорске, который находится примерно в часе езды.

– Так, погодь. На следующей неделе в Красноярске буду навряд ли...

– Мне несложно приехать в Дивногорск, – тут же прервала я его.

– Ну и отлично, когда тебя ждать?

– Давай в среду?

– Идет.

Едва я скинула вызов, как раздался веселенький рингтон.

– Алло, – настороженно ответила, понимая, что это фиаско.

– Хай, Карабульда! – послышался задорный голос Эммы. – Ты готова?

– Да... конечно! – врала напропалую я, стараясь говорить как можно увереннее. – Через сколько будете?

Вот чёрт! Совсем забыла! Частенько по субботам мы с одноклассницами выбираемся в какое-нибудь приятное местечко, где можно отдохнуть и обсудить последние сплетни. Такие вот девичьи посиделки.

Не смотря на суматошные сборы, мы замечательно про-

вели время. Не обошлось и без случайных знакомств. Тася склеила парня из сборной по самбо. Правда из Томска. Не знаю сложится ли общение подруги и спортсмена на расстоянии, но телефончик он у нее стрельнул. Регина проспорила все той же Тасе бутылку виски. А я... А что я, практически весь вечер думала, как было бы здорово увидеть мальчика-эльфа. Знаю несбыточная мечта, но ничего не могла с собой поделать.

Дома Ада встретила меня с кислым лицом, такое оно бывает, когда Тимур уезжает в командировку, а тут еще и племянник заболел. Соседка смотрела шедевр «Унесенные ветром». Я видела этот черно-белый фильм уже много раз, но всё равно присоединилась.

Ночью мне приснился черно-белый сон. Точнее, цвета было три: черный, белый и, конечно же, бирюзовый. Я забралась на крышу старого кирпичного дома. Уже вечерело. Пройдя мимо веревок, на которых сушились простыни, села на самый край крыши и стала писать стихи. Как это обычно бывает во сне, они казались гениальными.

Внезапный порыв ветра подхватил меня и понес по уже ночному небу. Неожиданно в руках появился бирюзовый зонтик. Я стала плавно спускаться на нем, точно Мэри Поппинс из сказочной повести. Внизу угадывалась знакомая фигура. Юноша, с прекрасным лицом эльфа и волшебными глазами, поймал меня, как невесомое перышко. Страшно не было, я ощущала это как само собой разумеющееся.

Красавчик отнес меня в парк, где мы забрались на рогатку старого дерева и долго болтали на французском. Как это бывает во снах незаметно тополь на котором мы сидели превратился в здоровенную многовековую сосну. Казалось верхушка её упирается в серо-лавандовые небеса. А сами мы так высоко, что даже земли не видно, лишь незнакомое озеро в далеке, окаймленное фиолетовыми скалами. Мы разговаривали о музыке и картинах, о морских прогулках и лошадях. С ним было так легко и просто. А потом...

А потом я проснулась. На душе стало тоскливо оттого, что это всего лишь сон. Как было бы здорово вновь увидеть этого загадочного парня, хотя бы одним глазочком! Но в городе с миллионным населением трудно разыскать человека, если ничего о нем не знаешь. Порой мне казалось, что я всё выдумала и прекрасный мальчик-эльф – плод моего воспаленного воображения.

Попыталась записать стихи, которые сочинила во сне. Но то, что получилось, гениальным трудно было назвать, либо я вспомнила не то.

Странные обстоятельства в церкви

Ады уже не было. Часы над столом показывали почти двенадцать. Я чувствовала себя разбитой, делать ничего не хотелось. Позвонила маме. Так тепло и долго мы уже давно не болтали то некогда, то настроения нет.

Мама поделилась радостью. В её жизни совсем недавно появился хороший человек. Он вдовец. Работает вахтовым

методом на Севере. У них оказалось много общих интересов. Короче, мама счастлива.

Я нажала «отбой». Словно груз с плеч упал, даже дышать стало свободнее. Мне тяжело было осознавать, что мама там совсем одна. Как ни крути, она не горела желанием отпустить меня учиться в другой город, а потом еще их развод с отчимом. Я чувствовала себя отчасти виноватой в маминой хандре. Надеюсь, всё у них получится с этим вахтовиком.

Заглянула в холодильник и поняла, что пора пополнить запасы. Тратить время на прическу и макияж не стала. Нырнула в потертые балахонистые джинсы и шерстяной свитер, накинула плащ с капюшоном и была такова. Выглядела я как капуста на ножках. Да и пофиг, не на свидание же иду.

Едва очутилась на крыльце, как холодный ветер растрепал волосы, и сколько бы я их не приглаживала, всё без толку. Недовольно посмотрев на хмурое небо, направилась в сторону торгового павильона. Прогулка была быстрой и целенаправленной.

На обратном пути еле волокла пакеты с провиантом, но всё же решила зайти в церковь, что напротив общежития. Вспомнился племянник Ады и захотелось ему хоть чем-нибудь помочь. Поставлю свечку, чтобы кроха скорее поправлялся. Правда у Ады и её семьи другая вера, но я надеялась, моя молитва внесет скромный вклад. Ведь намерения у меня самые добрые.

Поднялась по широкой бетонной лестнице с коваными пе-

рилами и с трудом открыла деревянную дверь. Внутри всё было как обычно: тот же запах ладана и топленого воска, приглушенный свет, высокие сводчатые потолки. На аналое лежала икона, украшенная живыми цветами, по стенам висели образы святых.

Народа на удивление немного. Слышался ненавязчивый шепоток, кто-то молился. Я накинула капюшон и купила в киоске три свечки. Поставила одну за малыша, вторую — за маму и третью — за себя. Поблагодарила Бога, за то, что у нас всё хорошо и замолвила словечко за племянника Ады. Перекрестилась и пошла к выходу.

Не успела дойти до двери пары метров, как в церковь въехала очень красивая девушка в инвалидной коляске. Черные волосы, стильно повязанные платком, огромные синие глаза, искусственные пышные ресницы, идеальный макияж. Эта кукла не походила на обычную прихожанку, её легче было представить на танцполе какого-нибудь модного клуба. Одно только кожаное мини-платье чего стоило.

Брюнетка, сложив руки на коленях, смотрела прямо перед собой, не обращая внимания ни на кого. Коляску катил парень, в котором я безошибочно узнала мальчика-эльфа. Я так и застыла в изумлении. Проходя мимо, он бросил короткий взгляд в мою сторону. Его волшебные бирюзовые глаза выражали что-то среднее между удивлением, раздражением и сожалением.

Мне стало одновременно жарко и холодно, захотелось

смеяться и плакать. С одной стороны, я счастлива, что увидела его вновь, а с другой, – это случилось при весьма странных обстоятельствах.

Мозг превратился в манную кашу, и сама не своя я поплелась к выходу. Ноги казались ватными, ладошки хоть выжимай. Было дикое желание оглянуться, но я не рискнула. В голове тысяча вопросов: «Что он здесь делает?», «Что за брюнетка с ним?», «Кто она ему?», – и одна мысль: «Он наверное очень хороший, раз посещает церковь».

Да это же наверняка его девушка! Желудок сжался неприятным спазмом, на глаза навернулись слезы. Ну конечно, такая эффектная, как раз ему под стать! Мне до неё далеко. До сада застряла комом в горле, когда я представила, как несуразно и жалко выглядела на фоне темноволосой красотки, и от этого стало ещё обиднее.

Тучи совсем сгустились. Я уже брела в сторону дома, когда возникла идея спрятаться в кустах и проследить за парочкой. Хотя какая мне от этого польза? Ну увижу я, в какую машину они сядут. И что дальше? Нет, это слишком унижительно и глупо, признала я и ускорила шаг. Дома ждут учебники по паразитологии и медицинской физике. К ним-то я и спешу! Видимо...

Всё-таки ливень начался раньше, чем я успела дойти до общежития. Зонт, как обычно, забыла, но сейчас не до него. Я шлепала по лужам, зло наступая в них, как своенравный ребенок.

С порога поставила кипятиться чайник. Мысли одолевали и грозили разорвать черепную коробку. В конце концов, нужно прекращать думать об этом парне! Кто он такой? С чего вообще эта блажь? Тем более что у него всё уже решено.

Готовиться к занятиям ужасно не хотелось, но и бесцельно убивать время тоже. Необходимо чем-то отвлечься. Трудотерапия ещё никому не навредила. Займусь-ка я уборкой. Не долго думая, подхватила корзину с бельем, вооружилась средствами для стирки, и спустилась в цоколь, где находится прачечная. Здесь, как всегда, было тепло и влажно, а ещё и приятно пахло.

Музыка всегда поднимает настроение, так что вернувшись в комнату я включила погромче любимую радиостанцию и принялась за дело. Под попсовые мотивы и махание тряпкой, грустные мысли постепенно покидали меня, по меньшей мере, я успешно их выгоняла.

Уже протирала зеркало в прихожей, когда зазвучала романтическая композиция. Поскольку я дома одна, могу дурачиться от души. Взяла щетку для волос и стала петь в неё, как в микрофон. Музыка гремела, я кружилась в танце и так погрузилась в образ певицы, что вздрогнула, когда песня закончилась и я открыла глаза от неожиданных аплодисментов. На пороге стоял Алик и с невинной улыбкой хлопал в ладоши.

– Ты давно здесь? – смущенно и обиженно пробормотала я, а руки моментально вспотели.

– Я, правда, стучал, – попробовал реабилитироваться он.

– Чего хотел-то?

– Спросить у Ады, что по кардиологии задали. Но вижу, её нет.

– Скажу тебе по секрету, – понизив тон до заговорщического, произнесла я, – Ада на приеме у личного кардиолога. Садись пить чай, раз уж пришел. Всё равно ты мой единственный фанат.

Алик не стал отказываться, а после посиделок любезно помог донести белье из прачечной. Сосед пошёл себе, а я осталась на балконе развешивать вещи, которые чудесно пахли «северным сиянием», если верить надписи на этикетке кондиционера. Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается, и я нехотя достала учебники.

Подготовка к занятиям пошла активнее, когда я вспомнила, что вообще-то нужно дочитать книжку про вампиров. Поэтому наспех расправилась с физикой, по диагонали прочитала паразитологию и с чувством так себе выполненного долга уплыла в мир безупречной любви.

Как жаль, что завтра не выходной! Засиживаться допоздна не стоит, но какой там! Как это обычно бывает, сначала «дочитаю до точки», потом «до следующей страницы» и так далее...

Впрочем, даже сюжет любимого произведения не смог прогнать назойливые мысли о мальчике-эльфе и его прекрасной, холодной спутнице. Перед сном я вновь мусолила

события сегодняшнего дня.

Несказанная удача

Утром всё как обычно: пробежка, душ, завтрак, вышла. Последнее сделала заблаговременно, так как занятия проходили в старом корпусе. Приехала в университет я одной из первых. В кабинете были только Матвей Захлебный и Лекс Шао. На самом деле его зовут Леша, но все называют его Лекс, потому что он мечтает о «лексусе». А необычная фамилия у него от отца – то ли китайца, то ли корейца.

Ещё Лешу иногда называют «Шаолиньская Нога». Он очень высокий, и однажды на спор достал этой самой ногой до потолка. Дело было в подземном переходе между главным и морфологическим корпусами. Лекс сделал легкий мах, но даже этого хватило, чтобы случайно отвалился кусок старой плитки. Мы тогда всей группой дали деру. По дороге наткнулись на первого проректора и порадовались, что он так медленно ходит. А то было бы нам атата.

Я прошагала на привычное место: первый ряд от окна, последняя парта. Закрыла глаза и откинулась на спинку стула. В кабинет постепенно подтягивались одnogруппники. Когда вошла Зоя, то первым делом спросила:

– Ну, что, Мила, проверила лотерейные билеты? Выиграла что-нибудь?

Вся группа обратилась в слух. Засада!

– М-м-м... билеты... ваш подарок... – мысли разлетелись, как стая испуганных воробушков, но я вспомнила Зоины же

слова и, изображая спокойствие, ответила: – Ты же сама... э-э-э... сама сказала... что за всеми билетами и не уследишь... я сегодня схожу и узнаю в киоске результаты.

Этой зануде лучше пообещать, а пообещав исполнить, а то она с живой меня не слезет.

– Обязательно нам потом расскажи! – встряла Эмма Пользина.

И эта туда же.

– Как ты небрежно относишься к моим инвестициям, – укоризненно напомнил Ёна о нашем уговоре. – Я уже начал думать, на что потрачу свой миллион. Буду заниматься чем угодно, только не физикой.

Занятие началось. Физика – просто скука смертная. Хотя мы и проводим опыты, интереснее от этого она не становится. Формулы, теории, свойства не могут уложиться в средне-статистической голове рядового студента. Я так думаю. Мы ж не технари...

На перерыве между физикой и биологией почти вся группа отправилась в буфет. Я взяла поднос и уныло шарила глазами по прилавку с едой, аппетита не было. Остановилась на овощном салате и воде. Мы заняли наш обычный столик рядом с колонной, который называли «столик лучших людей». А как же ещё?

После трапезы побрели на каторгу. Ой, то есть на биологию, которую у нас вел Геннадий Игоревич Чердоречный, пожилой, но довольно бодрый мужчина. Этот тип всегда

на своей волне. Мы величали его «Гена-чердак», но иногда он вел себя невыносимо и достаивался звания «поехавший чердак».

В школе мне нравилась биология, но, когда я столкнулась с манерой преподавания Чердоречного, интерес к этой дисциплине быстро угас. Геннадий Игоревич не был настроен враждебно, но, в то же время, на корню пресекал все попытки полюбить свой предмет. Его неуместные комментарии во время ответа доводили до белого каления, не говоря уже о том, что сбивали с мысли.

Когда заходила речь о домашнем задании, мы в шутку говорили, что готовиться в нашей группе дурной тон. Сокурсники удивлялись и не понимали этого – ведь совсем скоро грядут экзамены и по биологии в том числе. Не могу сказать, что другим ребятам больше повезло с преподами. Похоже, вся кафедра биологии с закидонами, пожалуй, кроме заведующей. Вот она – мировая женщина, только, к сожалению, вела не у нас.

Моросил дождик, но сегодня зонтик при мне. Раскрыв его, я пошла в сторону остановки. На светофоре меня догнала Эмма, я пустила ее под «крышу». Мы, как две нахохленные птички, жались друг к другу, пока дожидались нужного автобуса.

Однорупница сошла раньше, а я поехала до «РосПечать», чтобы не разочаровывать одноклассников и Зою, в частности. Ну и Ёну, за компанию. В детстве я как-то вы-

тянула удачный билет, и мы выиграли «чудо-печку». Ещё несколько раз выигрывала пару сотен рублей, однажды хрустальную вазу. Пожалуй, на этом мои успехи – всё.

Киоск находился через остановку от общежития. Я с грустью смотрела на бледно-рыжую высотку, проплывающую мимо. Шататься под дождем сейчас хотелось меньше всего. Когда вышла из автобуса, меня чуть не сшибло с ног порывом холодного воздуха. Разве в конце апреля такое законно? А, да, Сибирь...

На моё счастье, ливень распугал всех любителей халявы, и очереди не наблюдалось. Озябшей рукой, постучала в окно небольшого белого павильончика. Оно открылось, и на меня посмотрела старушка с пышной копной седых волос. Как правило, в таких местах работают добродушные бабули, которые всегда желают удачи, когда продают билеты. Но, видимо, холод на улице «остудил» и пожилую мадам. Она недовольно протянула наружу сухонькую руку, в которую я тут же вложила стопку билетов. Глаза сотрудницы округлились от удивления, она невнятно пробормотала что-то на своём, на бабусячем, типа придется поработать.

Старушка достала папку с распечатками и начала сверять с ними номера билетов. Дождь перерос в град, а ветер пронизывал до костей и норовил вырвать зонтик, который, особо и не спасал от воды, обрушивающейся с неба. Хотелось поскорее уйти. Мелодично выстукивая дробь зубами, взглянула на бабулю. Она проверила ещё только полпачки. Я сто-

яла в луже, и мечтала только о горячем душе и сухих вещах.

Осталось два билета. Я нетерпеливо переминалась с ноги на ногу и была на низком старте чтобы отправится восвояси. Что же бабуся так долго возится, я уже вся продрогла! Но вместо того чтобы поторопиться она сняла очки, протерла их фланелевым платочком и водрузила обратно на крючковатый нос. Поднесла билет поближе к глазам, внимательно посмотрела на свой листочек, опять на билет, а потом перевела взгляд на меня.

– Милочка, поздравляю! – произнесла она. – Да вы просто счастливчик!

«Ну что там такого? Термос? Дорожная сумка? Я безмерно счастлива! Бабуля, отпусти меня уже!» – хотелось сказать мне и вприпрыжку помчаться домой.

– Что там? – как можно вежливее спросила я.

– Вы выиграли машину! – голосом регистратора загса торжественно объявила старушка. – Поздравляю!

Мои ноги в луже подкосились, зонтик чуть не выпал из ослабевших рук. В горле пересохло и запершило. Не поверив то ли ее словам, то ли своим ушам, я переспросила хриплым голосом:

– А вы не оши... ба-е-тесь?

Она ещё раз взглянула в листочек:

– Всё сходится. Я проверила несколько раз, – произнесла она и, загадочно подняв седую бровь, добавила: – Ещё сто рублей... вы выиграли. Деньгами возьмете или на них ещё

билеты купите?

Приз или деньги?

– Возьму деньги.

Когда мой шок стал менее выраженным, бабуля объяснила, как забрать выигрыш, куда нужно поехать и какие документы иметь при себе.

Уже и дождь не казался мне такой бедой. Ну, льет себе, ну капает, имеет право. А град? Тоже мне проблема, сыплет, да сыплет, может себе позволить. Стараясь осознать ситуацию, я дрожащими руками нашла в телефоне номер Матвея.

– Мне нужна твоя помощь, – как можно спокойнее произнесла я.

– Какая угодно. Что произошло? – встревоженно спросил одноклассник.

– Помнишь билеты, которые вы мне подарили?

– Ну, конечно. С ними что-то не так?

– Всё так. Я машину выиграла... – ровным голосом произнесла я, сама не веря своим словам. Потом ещё раз повторила их в голове, но всё равно не поверила.

Несколько секунд молчания в трубке.

– Поздравляю! – неуверенно раздалось на другом конце.

У отца Матвея солидная должность в ГИБДД, поэтому я и попросила его о помощи. Мы договорились встретиться в течение часа.

На права я сдала ещё прошлым летом, но не получила их потому, что не достигла совершеннолетия на тот момент.

В старшей школе вместо трудов, один день в неделю, шла учебно-производственная практика. Мне почему-то взбрело в голову выбрать автокурсы, вместо, например, кройки и шитья, как это сделало большинство одноклассниц и даже один одноклассник. Мама тогда долго отговаривала, обосновывая тем, что нет смысла в правах, если нет машины. Но я настояла на своем и всё-таки пошла на вождение. Теперь эта, как раньше казалась блажь, существенно облегчит мне жизнь.

Всю дорогу мы обсуждали, как лучше поступить и когда забрать выигранный автомобиль.

– Я предлагаю сегодня разобраться с правами, – советовал Матвей, – а завтра забрать машинку. Сейчас в два места мы явно не успеем. Как тебе вариант?

– Давай, так и сделаем, – согласилась я.

Мне, конечно, не терпелось посмотреть на своего железного коня, но я понимала, что одноклассник правильно рассуждает. С документами всё получилось намного быстрее, чем я ожидала. Благодаря отцу Матвея, Константину Дмитриевичу, нас приняли, как в лучших домах Лондона и Парижу. Меня сфотографировали и через десять минут вручили заламинированную карточку, она же права. Фото получилась, как обычно для документов – хуже не придумаешь.

Когда я вернулась, Ада как раз собиралась ужинать:

– Присоединяйся, – сказала она и достала ещё одну тарелку.

Я рассказала соседке о сегодняшнем событии, Ада не сра-

зу поверила, но потом от души порадовалась. Весь вечер она причитала, что бывают же такие чудеса.

С заданиями по химии и анатомии, закончила, когда время уже перевалило за полночь. Перед сном опять посетили мысли о прекрасном незнакомце. На самом деле они никогда меня не покидали, просто сегодня был такой насыщенный день, что на думы о нём времени не осталось. Кстати, выиграть в лотерею, хороший способ отвлечься от навязчивых идей. Оч советую.

Покрутилась в постели, поудобнее устаиваясь, и предавалась мрачным размышлениям. Я не могла смириться, что судьба больше не сведет меня с мальчиком-эльфом. И с тем, что он, вероятнее всего, занят другой девушкой. Даже машина уже так не радовала. С этим печальным внутренним монологом я и заснула.

Лучше, чем в мечтах

На следующий день всё было как обычно: пробежка, душ, завтрак. Как всегда опаздывая, я мчала на химию, которая проходила в лабораторном корпусе. Когда шла мимо ЦНИЛ, то с надеждой заглянула в открытые двери лаборатории. *Ego* там, конечно же, не было. Мне сделалось грустно.

Заскочила в кабинет за минуту до Максима Станиславовича, нашего преподавателя. По по нему откровенно вздыхала почти вся женская часть группы. Поводом для этого служил безымянный палец без кольца. И действительно, было на что позариться: атлетически сложенный, с безупреч-

ным вкусом в одежде, он в перерывах между занятиями читал классику на английском языке. Эдакое уникальное сочетание красоты, ума и стиля. Хотя Максим Станиславович и лакомый кусочек, но он не идёт ни в какое сравнение с моим прекрасным эльфом.

Химия всегда была для меня темным лесом, но молодой преподаватель так доступно объяснял сложные вещи, что даже я смогла разобраться в круговороте километровых формул.

Забавляли попытки девчонок привлечь его внимание. Одни зубрили, чтобы блеснуть знаниями перед красавчиком и ходить в любимицах. Другие, что похитрее, прикидывались глупенькими и получали индивидуальные объяснения. Кажется, только мы с Тасей не обезумели в этой отчаянной гонке. Даже Эмма, нет-нет, да и расстегнет верхние пуговички на халатике, отвечая у доски.

После химии всей группой направились на анатомию в морфологический корпус. Кафедра требовала, чтобы студенты занимались в полном обмундировании: шапочки там, сменка, естественно халат.

Я стояла перед зеркалом на первом этаже, когда ко мне подлетел Ёна.

– Ну, что там с моими миллионами, Карабульда? – потребил меня за рукав одnogруппник, мешая надевать колпак на голову.

Это прозвище Ёна придумал ещё в начале учебного года.

На самом деле, как он только мою фамилию и имя не коверкал!

Группа сучковалась вокруг нас. Всем было интересно.

– Сходила вчера в киоск и мне сказали, что я выиграла...
– я выдержала небольшую паузу, ребята ещё больше сконцентрировались. – Сто рублей... и машину!

Минута молчания.

– Это чтож получается, мы тебе на день рождения машину подарили? – в полной тишине спросил непосредственный Даня.

– Выходит что так, – пожала плечами я.

– Ты прикалываешься?! – выпалила Зоя.

– Нет, мы сегодня поедem забирать её из салона, – вписался Матвей.

Что тут началось! Особенно ликовали мои девчонки. Некоторые ребята из других групп и даже со старших курсов подходили и спрашивали, что случилось. Большинство радовались от чистого сердца. Некоторые стояли в стороне, наверное, завидовали. Но я не обижалась на них.

– Эх, плакали мои миллионы, – всё сокрушался Ёна.

Ни процент со ста рублей, ни зеркало заднего вида, его не устроили.

В таком возбуждении мы ввалились на кафедру анатомии. Там уже ждала Александра Игоревна Лунева. По-нашему «Лунтик». Она смерила нас тяжелым взглядом, напоминая, где мы находимся. Александра Игоревна любила повто-

рять, что мы занимаемся практически на кладбище, и веселье здесь неуместно. Отчасти она права, ведь мы работали на трупных материалах: костях, мышцах, внутренних органах. На самом деле, как бы «Лунтик» ни старалась изображать строгость, мы знали, что она классная тётка.

Дежурные Лекс и Зоя надели резиновые перчатки и достали из алюминиевых ванн препараты мозга, замотанные в желтые от консерванта марли, и уложили их на анатомические столы. На весь кабинет жутко завоняло формалином, глаза заслезились, дышать стало невыносимо. Мы к подобному уже привыкли, насколько это вообще возможно.

Александра Игоревна сказала, что когда вернется, проведет опрос, и дала время на повторение. А потом независимой походкой удалилась из кабинета. Но мы-то знали, она идет в преподавательскую пить кофе. И тоже всегда делали вид, что начинаем повторять, открывали толстые атласы, но только за “Лунтиком” закрывалась дверь, занимались чем угодно, кроме анатомии. В этот раз группа и вовсе как с цепи сорвалась. Ребятам было не до препаратов, одnogруппники атаковали меня всевозможными вопросами: «А какая марка?», «У тебя есть права?», «Когда покатаемся?». Я с гордостью продемонстрировала новенькое водительское удостоверение и благодарно улыбнулась Матвею.

Занятия проходили совместно с ребятами с потока. Они, по сравнению с нами, были божьими одуванчиками. Сидели, что-то вычитывали из своих конспектов. Вернувшаяся пре-

подавательница кинула неодобрительный взгляд на Лену из другой группы. В отличие от всех, – студентка сидела без шапочки.

– Меженская, почему без колпака? – строго спросила Александра Игоревна.

– Он не налез, – проблеяла девушка.

И действительно, из волос у Лены была наворачена огромная пышная шишка. Seriously, размером чуть ли не с её же голову. Выглядела тучная студентка с этой икебаной на макушке комично.

– Плюха, – прошептал Ёна и по кабинету поползли смешки.

Надо ли говорить, что Лена от этой клички до конца шестого курса не отмоется? Да и потом вряд ли.

– А зачем такую причёску сделала? – продолжила преподавательница.

– У меня сегодня день рождения, – потупилась раскрасневшаяся студентка.

– С днем рождения, – закатила глаза Лунева и начала опрос.

Мне досталась часть мозга, отвечающая за сон и отдых. Я без труда рассказала всё, что знала. Мне нравилась эта тема, хоть она и была одной из самых сложных. Я даже стала всерьёз подумывать о нейрохирургии или психиатрии.

Уже выходя из кабинета, Эмма задержалась возле препарата левого полушария мозга и умильно прошептала:

– Какой хорошенький!

Преподавательница вскинула на нее тяжелый взгляд из-под очков в стильной кремовой оправе, и заупокойным голосом произнесла:

– Пользина, у нас и за меньшее отчисляли.

Эмма втянула голову в плечи.

– До свидания! – пискнула она и бочком выскользнула за дверь.

– До свидания, милое создание, – процедила Александра Игоревна.

Как правило дежурные всегда задерживаются, убирая кабинет после группы. Но только не в случае с Зоей. Я ещё собирала вещи, а она уже всё сделала и умотала по своим делам.

Мимо преподавательницы прошли Ёна и Даня. Они хихикали и негромко напевали:

– Плюха, не исчезай, Плюха, не улетай! Побудь со мной ещё совсем немного, Плюха...

Лекс флегматично шагал за парнями, но его притормозила Александра Игоревна:

– Послушай, Шао, а ты, случайно, не родственник того Шао? – спросила она, подразумевая знаменитого профессора.

– Нет, – сухо отозвался Лекс.

– Ладно, иди. А то я тебе двойки ставлю, а сама не знаю бояться мне или ещё поработаю здесь.

– Поработаете, – всё так же безэмоционально сказал Лекс.

– Ну, спасибо... что разрешил, – произнесла Лунева, в спину моему уходящему однокласснику.

После занятий мы с Матвеем, как и договаривались, отправились в автосалон, за машиной. Я пыталась скрыть волнение, но, видимо, не преуспела в этом. Я то проверяла документы, то разглаживала несуществующие складки на одежде, то нервно притопывала ножкой. Похоже, Матвея это изрядно забавляло.

Нас встретили очень радушно. Чай? Кофе? Я в подобном месте впервые и думала, что так бывает только в рекламах. Мы показали документы, и сказали, что пришли за выигранным.

Я подписала бумаги, мне выдали оригиналы документов, копии и ещё ворох макулатуры. После чего консультант Андрей провел нас между стройными рядами глянцевых автомобилей. Глаза разбегались от этой красоты. Я, затаив дыхание, гадала, какой же из них мой. До конца не верилось, что это происходит наяву. Казалось, сейчас я проснусь, и всё исчезнет.

Наконец сотрудник салона остановился у бордового пикапа «мицубиси». Машина была просто потрясающей, огромной и отполированной до блеска.

– Вот ваш приз! – произнес Андрей.

В моей же голове это прозвучало как усатое: «А-А-Автомобиль!»

– Бог мой! Не может быть! – всё же вырвалось у меня. – Какая здоровская!

Была б моя воля, я начала бы танцевать вокруг своего выигрыша, но остатки разума удержали от сего перформанса.

– Владейте с удовольствием! – с этими словами сотрудник салона протянул мне ключи с серебристым брелоком.

– Всё? Мы можем ехать? – спросила я у консультанта.

Молодой человек широко улыбнулся:

– Конечно. Счастливого пути! – и добавил, качая головой: – По дорогам нашего города.

Я с трепетом открыла дверцу с водительской стороны и уселась за руль. Очень странное и волнующее ощущение. Для такой маленькой меня эта машина, мягко говоря, великовата. Но я ощутила полный комфорт и гармонию. Провела рукой по сиденьям, наряженным в серые замшевые чехлы, рассмотрела коврики под ногами.

Я сразу почувствовала себя уютно в своей машине. Словосочетание «своя машина» приятно грело душу и кружило голову. С наслаждением полной грудью вдохнула запах новенького салона. Это нельзя передать словами. Тот, кто когда-нибудь ощущал подобный аромат, меня поймет.

Осторожно повернула ключ в замке зажигания и мотор приятно замурлыкал. Приборная панель зажглась множеством датчиков. Матвей устроился на соседнем кресле и с интересом осмотрелся.

– Ну что, прокатимся по бездорожью? – спросил он.

– Куда вас доставить? – попыталась я изобразить таксиста со стажем.

– Давай сначала к папе. Уладим дела с номерами.

– Совсем забыла! – хлопнула себя ладошкой по лбу я. – Поехали!

И мы действительно поехали. Хотя в памяти ещё и были свежи уроки вождения, но отсутствие опыта сказывалось. Да и училась я в маленьком провинциальном городке, где через каждые сорок метров «лежачий полицейский» или светофор. Здесь же движение оживленное, пробки, да и полос восемьсот. Ну, допустим, не восемьсот, а три, но для новичка это очень много. А ещё к габаритам машины нужно привыкнуть.

Дорогу я знала, но приятель давал бесценные советы, как сократить путь и не попасть в заторы, для которых сейчас самое время. Через двадцать минут мы были на месте.

Пока Матвей прикручивал номера, я сгоняла в страховую компанию, расположенную неподалёку. Уставшая, но довольная, вернулась в машину с заветным полюсом.

– Век с тобой не расплачусь, – сказала я однокласснику.

– Есть у меня вариант, как погасить твой долг, – лукаво улыбнулся он и повёл бровями.

– Я вся внимание.

– Отвези меня домой.

Роль водителя вызвала у меня двоякие ощущения. Вроде бы и свобода, все дороги открыты, но в то же время боль-

шая ответственность. Ехать с Матвеем было проще, а вот без него оказалось страшно. Я жалась в крайнем правом ряду, один раз даже случайно на автобусную полосу залезла. Никто не пускал перестроиться, сзади сигналили, вот я и ступшевалась. Торопыги, блин. Надеюсь, камер там не было. А то штрафов мне ещё только не хватало.

Чувствую, и без них трат сейчас поприбавится: бензин, замена всяких жидкостей, резина, техосмотры какие-нибудь, далее по списку. Я и так последние кровные на страховку потратила. Дорогая, собака, вышла. Да и магнитола комплектацией не предусмотрена. А без музыки кататься не дело.

Когда подъехала к общежитию, на улице почти стемнело. Кое-как припарковалась, заперла пикап и ещё раз с восторгом посмотрела на него. На сигналку тоже предстоит раскошелиться. Как там гласит девиз нашего факультета? «Всё получится!» Конечно, получится.

Ады, как обычно, не было. Пока ужинала, поболтала с мамой. Про автомобиль ей не рассказала. Хотя держать такой восторг в себе оказалось очень сложно. Мама однажды обронила: «Ты у меня такая непредсказуемая, не удивлюсь, если когда-нибудь на собственной машине приедешь». Ну вот и проверим, как она не удивится.

С самого утра всё валилось из рук. На пробежку я проспала и от этого чувствовала себя разбитой и заторможенной. На ходу позавтракала и помчалась на учебу. В аудиторию влетела на несколько секунд раньше лектора и плюхнулась на

первое попавшееся место. Вся группа, как обычно, сидела на облюбованной «галерке». Моими же соседями оказались самые ботаники потока. Я даже обрадовалась, что никто не будет мешать – смогу нормально конспектировать, не отвлекаясь на шуточки, разговорчики и песни. Да-да, мои одногруппники, бывает, поют на лекциях, и не только на лекциях, и не только поют.

Во время перерыва не стала пересаживаться и предпочла продолжать наслаждаться обществом заумных соседей. Правда они побежали что-то уточнять у лектора.

Мимо прошел Ёна, и с видом непризнанного актера сказал:

– Я чувствую себя использованным...

– Что так? – спросила я, зная, что это его очередная подколка.

– Машину получила, и поминай как звали. Теперь даже не сидишь с нами... – он картинно вздохнул и опустил голову.

– Там грузовик с «Оскарами» перевернулся, – я неопределенно махнула рукой в сторону. – Иди, возьми себе парочку. А вообще, я и раньше с вами не часто сидела, – напомнила я очевидный факт. – Ты был бы в курсе, если бы ходил на лекции. Но если хочешь... садись ко мне, я подвинусь, – и я демонстративно начала убирать свои вещи, освобождая место одногруппнику.

– Ой, нет, – покосился тот он на моих соседей ботанов, которые уже к этому времени вернулись и о чем-то горячо

спорили.

После лекции всей группой отправились на парковку. Ребятам не терпелось заценить мой автомобиль. Пока шли, к нашей кучке прибилось ещё человек десять, и мы шагали уже целой бандой. Машинка отливала на солнце всеми оттенками бордового и выглядела солидно. Одногоруппники до сих пор не могли поверить, что подарили мне её.

После латинского, как и собиралась, я поехала в Дивногорск. Мы договорились, что я позвоню и Артур спустится встретить меня. Он-то думает, что я буду добираться на междугороднем автобусе или на попутке. Ну что же, его ждет небольшой сюрприз.

Насладиться природными красотами не получилось – всё внимание сконцентрировалось на дороге, которая временами вилась серпантинном. На опасных участках я ехала совсем медленно и очень волновалась.

Старый друг

Дом друга находился на въезде в город. Завидев развилку с надписью «Дивногорск», я сделала звонок Артуру.

Мы познакомились с ним на слете инициативной молодежи и сразу подружились. С тех пор не теряли контакта – перезванивались, переписывались. А сейчас, когда я переехала в Красноярск, встретиться не составляет никакой сложности. Видимся не так часто, как хотелось бы, но всё же.

Едва появились симпатичные пейзажи этого маленького городка, меня охватила ностальгия и только теперь я поня-

ла, как сильно соскучилась по своему другу. Как и обещал, Артур стоял на перекрёстке рядом с домом. По вытянутому лицу товарища было заметно, что он не ожидал увидеть меня за рулем.

– Прыгай, – сказала я в открытое окно.

Он немного помедлил, но всё же забрался в кабину.

– Хорошая тачка, – произнес Артур, с интересом разглядывая салон изнутри и, видимо, вспомнив о правилах этикета, добавил, не глядя на меня: – Привет.

– Спасибо. Привет.

– Где такого железного коня отхватила, признавайся?

– Одногоруппники подарили, – ответила, стараясь сохранить скучающий вид.

– У тебя в группе собрались дети банкиров и нефтяных магнатов? – недоверчиво спросил друг.

И тогда я поведала ему историю о чудесном превращении лотерейного билета в машину.

– Вот так подвезло! Да ты настоящий счастливчик, ты знала об этом? – ухмыльнулся Артур, когда мы выбирались из пикапа.

– Недавно узнала. Мне бабуля, которая проверяла лотерейные билеты, прям так и сказала: «Милочка, поздравляю! Да вы просто счастливчик!», – произнесла дребезжащим голосом, изображая старушку.

В душе я ликовала, не веря в то, что смогла хоть чем-то удивить Артура. Сколько его знаю, на эмоции вывести этого

парня крайне сложно. Искренний восторг вызывали у него только горы. Ах, да, ну и ещё горы.

В квартире Артур сразу же потянул меня на кухню – вот уж кто не оставит без чая. Однажды попыталась помочь приятелю убрать со стола, но получила злой взгляд.

– Малой помоешь, – было ответом, а саму меня вновь усадили на место.

С тех пор наслаждаюсь всеми привилегиями гостыи.

Только я устроилась на деревянной табуретке, как в кухню ворвался тот самый «Малой» и с криками бросился мне на шею:

– Ура! Мила приехала! – радостно вопил светловолосый, кучерявый мальчуган.

– Совсем большой стал! – я подняла Илюшку на руки. – И тяжелый!

– Илючо, отвянь от Милы, иди, делай уроки, – буркнул Артур.

– Я ещё днем всё с бабушкой сделал, – задиристо ответил малой и показал язык, пока мой товарищ отвернулся, заваривая чай.

– Иди, с Тюленем погуляй тогда, – строго нахмурился Артур, который, видимо, во что бы то ни стало, хотел отбояриться от мелкого.

– У вас собака? – удивилась я. – Давно взяли?

– Да пару недель назад, – отмахнулся друг.

Семья у них большая: мама, папа, бабушка, три ребенка,

теперь вот ещё и собака, точно не соскучишься. Илья сделал кислое лицо и слез с моих коленей. Потом ещё несколько раз с обиженным видом побродил мимо дверей кухни, но, на Артура это производило впечатление едва ли.

Я увидела, как малой прошлепал в прихожую, держа за поводок нескладного, долговязого, безумно милого пса – золотистого ретривера. Когда они вернутся с прогулки, нужно будет обязательно потискать собакея.

На первый взгляд, мой товарищ худенький, среднего роста парнишка, с темными растрепанными волосами, и в нем с трудом угадывается настоящий мужской характер. Но Артура человек-«сказал-сделал». То ли роль старшего брата наложила свой отпечаток, то ли передались суровые отцовские гены. Его папа работает в МЧС, и имеет звание “Снежного барса”, по-моему, брутальность зашкаливает.

За то время, пока мы не виделись, Артур значительно раздался в плечах. По ходу разговора я поняла, что это из-за постоянных физических нагрузок. Он готовился к очень ответственному и длительному восхождению.

Мы пили чай, болтали обо всем на свете, когда я заметила, что солнце уже касается горизонта. Тогда-то и пошли в комнату Артура – которая представляла собой этакий мини-склад стратегических запасов на все случаи жизни. О том, что в этом помещении ещё и спят напоминала лишь старая узкая кровать, сиротливо ютившаяся под окном. К тому времени Илюшка уже вернулся с прогулки и с удовольстви-

ем присоединился к нам, радуясь, что у Артура больше нет повода выгнать его. А ещё к нам присоединился Тюлень.

В комнате была ещё одна дверь, которая вела в подсобку. Будь у меня такая планировка, я бы устроила гардеробную. Но только не Артур. У него там располагались туристические принадлежности. Когда я зашла, в кладовке было темно, следом зашел Артур. После еле слышного щелчка небольшую каморку озарил тусклый свет, исходящий от лампочки без плафона.

– Воу, как здорово! – вырвался у меня невольный, восторженный вопль.

Поражало пестрящее разнообразие упаковок, коробочек и всевозможных приспособлений. Несколько стеллажей заполнили туго скрученные мешочки, похоже, это палатки и спальники. По стенам висели лебедки, веревки, карабины, а в углу теснились сваленные горкой карематы.

– Выбирай! – щедро разрешил друг. – Напомни, что тебе нужно?

– Рюкзак, – начала перечислять я, – фонарик, каремат.

– Так, кажется, здесь, – бормотал Артур, копошась в своем добре. – Вот... Так это... – приговаривал он.

Когда собрали снаряжение, друг ещё раз предложил чай. Но я отказалась, сославшись на позднее время. И это была чистая правда. Попрощавшись с Артуром и его семьей, которая к тому моменту уже была вся в сборе, я вышла из квартиры. Пока вызывала лифт, Артур стоял возле раскры-

той двери, у него из подмышки протиснулась белобрысая голова Ильи.

– Бывай у нас, – улыбнулся мой закадычный друг.

– Спасибо большое, обязательно, – поблагодарила я и, заходя в кабину, пообещала, что когда вернусь из похода, привезу всё обратно.

Вышла на улицу и поняла, что не просто сгустились сумерки, а ещё и тяжелые тучи добавили темноты, вполне однозначно намекая на то, что вскоре произойдет. Собственно, дождь не заставил себя ждать. Он начался, едва я успела доехать до таблички с надписью «Дивногорск», перечеркнутой толстой красной линией.

Хотелось поскорее попасть домой. На душе было тревожно. Скользкая дорога? Серпантин? Малый опыт вождения? Нет, что-то другое волновало меня. Что-то не поддающееся логике.

Я заехала на первую попавшуюся АЗС, так как датчик уровня топлива горел красным. Заглохнуть ночью в лесу – не самая радужная перспектива. Привычка заправляться заблаговременно ещё не выработалась. Да и когда бы успела? Это моя первая трата на бензин. Я мысленно присвистнула, скептически рассматривая оставшуюся в кошельке наличность.

Пришлось терпеливо стоять под проливным дождем, пока заполнялся бак. Слипшиеся влажные волосы хлестали по лицу, а сама я дрожала от холода. Едва неопытным движением впихнула «пистолет» в держатель колонки, как на заправ-

ку зарулил огромный чёрный джип «БМВ» с глухой тонировкой. Окоченевшими руками закрутила крышку топливного бака, и, чавкая мокрыми кроссовками, поспешила в кабину пикапа. На подсознательном уровне я чувствовала, что в столь позднее время, это забытое Богом место, не самое подходящее для меня.

Я аккуратно покинула заправку, а по прямой вдавила педаль газа в пол. Когда отъехала подальше, сбавила скорость и немного успокоилась. За окном совсем стемнело, дождь по-прежнему стоял стеной. Даже в свете фар трудно было различить дорогу. Попробовала “дальний”, но стало только хуже. Я ругала себя, что так надолго задержалась у Артура, но кто ж знал.

В зеркало заднего вида заметила, что какая-то машина идёт на обгон. Это был чёрный джип. Чёрт, да это тот самый, треклятый джип с заправки! Я немного сбавила скорость, пропуская автомобиль. Он проскочил мимо, и я с облегчением выдохнула. Было что-то адское в этой машине, что-то пугающее.

Дорога вилась серпантином, за одним из поворотов я опять увидела тот самый автомобиль. Чёрный «БМВ» с огромной скоростью неся на меня по встречной полосе. От ужаса в глазах потемнело. Руки свело судорогой, и я мёртвой хваткой вцепилась в руль, а ногой отчаянно жала на тормоз.

Страшно было до одури. Я зажмурилась, прощаясь с иму-

ществом и, скорее всего, с жизнью. Пронеслась предсмертная мысль: «Жаль, так и не успела прокатить мамулю». Ожидаемого звука и ощущения удара не произошло. Боязливо приоткрыла один глаз и увидела, что джип затормозил не больше чем в метре от моей машины, перегородив путь. Что им нужно?! И кто это вообще? В голове не всплывало ни одного предположения.

Неожиданная встреча

Дверь чёрного авто внезапно распахнулась и меня охватила ещё одна волна ужаса. Я всем телом вжалась в сидение. Неужели тот, кто находится в «БМВ» сейчас появится передо мной. Я не готова к этой встрече. Единственное на что хватило ума – нажать кнопку блокировки. Хотя вряд ли в этом есть смысл.

В следующее мгновение произошло и вовсе неожиданное. Не успел обладатель адского джипа выйти, как в салон его машины ворвался некто в серой одежде. Внутри автомобиля завязалась шумная возня, после чего вновь прибывший покинул бэжу, яростно хлопнув дверью. Черная машина резко сдала назад, развернулась, истерично взвизгнув шинами, и скрылась в пелене дождя.

От всего происходящего я впала в ступор, но продолжала неотрывно следить за человеком в сером спортивном костюме с капюшоном. Человек направился в сторону леса. Только сейчас я заметила, что на обочине его ждали двое, одетые точно так же. Не те ли это непонятно куда исчезнувшие

люди, которых я видела на острове Татышева? Уж очень похожи. Мой спаситель что-то сказал друзьям, и они исчезли, как будто растворились в темноте, а этот человек направился ко мне.

Паника усилилась, хотя казалось куда уж больше. Кто этот парень? И кто был в той чёртовой машине? Что им всем от меня нужно?!

Человек в сером подошёл и медленно снял капюшон. Я не верила своим глазам – это был мой мальчик-эльф! Ну, не мой, конечно, но всё же мальчик, мать его, эльф! Его я ни с кем не перепутаю, даже в состоянии близком к шоку, даже когда такая плохая видимость.

Его прекрасное лицо было совсем близко, нас разделяло лишь тонкое стекло. Волшебные бирюзовые глаза смотрели на меня из темноты. Парень жестом показал открыть окно. Я как зачарованная послушно потянулась мокрой от волнения рукой к кнопке, не отводя взгляда от незнакомца. Он терпеливо ждал, пока стекло медленно сползёт. Кажется, это длилось вечность. Струя свежего воздуха ворвалась в салон и принесла с собой уже знакомый аромат божественного парфюма. От удовольствия хотелось застонать, но мне удалось сдержать неуместный порыв.

Я мечтала о встрече и желала задать тысячу вопросов. Но теперь, когда он стоял напротив меня, всё вылетело из головы.

– Не самое благоразумное занятие – кататься по ночной

трассе в одиночку. Если ты, конечно, специально не ищешь неприятностей, – произнес он чуть хрипловатым, словно простуженным, голосом.

Тон был настолько ледяной, что я ощутила, как по телу пробежал холодок. Не дожидаясь ответа, парень направился в сторону обочины и вскоре скрылся за деревьями. Слова чтобы окликнуть спасителя так и застряли комом в горле. Прошло ещё какое-то время, прежде чем я пришла в себя. Что это было? И всё, что ли? Сидела не в силах шевельнуться, потом все же закрыла окно и дрожащей ногой надела педаль газа.

Всю дорогу неслась, что было мочи. Ни на минуту не покидало ощущение, что за мной кто-то наблюдает. Нагоняло жути воспоминание о черном джипе, который уехал в том же направлении, куда двигалась я.

Каким-то чудом доехала без происшествий, чему сама удивилась. Припарковалась у крыльца общежития и взглянула на часы. Хорошо, что успела до закрытия, а то пришлось бы заночевать прямо в салоне пикапа.

Дома Ада весело щебетала по телефону. Я кивком поздоровалась с соседкой и пошла в душ. Стоя под струями горячей воды, пыталась привести себя в чувство и понять, что произошло на трассе. В комнате сразу улеглась в постель показывая, что собираюсь спать. Ада лениво встала с кровати, накинула халат и пошла разговаривать на балкон.

Хоть я и согрелась, до сих пор дрожала от воспоминаний

недавних событий. Раньше я представляла разные сценарии нашей встречи, но ни один из них даже близко не был похожа на то, что произошло сегодня. Я не могла понять, откуда мальчик-эльф взялся на ночной трассе? О том, что было бы, не появившись он, думать не хотелось вовсе. Глупое сердце сладко сжималось при мысли, что мы увиделись вновь. Интересно, узнал ли он меня? Хотя с чего бы, ведь мы даже не знакомы.

Вскоре вернулась Ада, минут с десять она ещё шумно возилась, что-то искала, шуршала, топала. Потом наконец-то легла. К тому времени я немного успокоилась и вспомнила, что совсем не выучила гистологию. Миленько. Но сегодня я уже ничего делать не собиралась. Придется встать пораньше, сама виновата.

Заснула уже под утро. Но по ощущениям, как будто и не ложилась. Лениво поднялась с кровати. Такая рань, ещё пелухи, наверное, спят.

Дочитала последний абзац, после чего с огромным трудом выползла из теплой постельки. Выглянула в окно и чуть не застонала. На улице уже несколько дней стояла паршивая погода, и сегодняшняя не исключение. Быстро переоделась на пробежку и покинула комнату. К этому моменту я уже окончательно проснулась. Из наушников лилась музыка Дзё Хисаиши. Торжественная, добрая и немного грустная... Надеюсь, она поможет мне разобраться в своих мыслях.

Моросил дождик, но мне было всё равно. Сейчас, когда

я бегая, и никто не мешает, можно сконцентрироваться и по полочкам разложить произошедшие события. Я попыталась разработать план дальнейших действий. Не получилось. Знала только одно – мне во что бы то ни стало нужно ещё раз увидеться с мальчиком-эльфом. Смысл юлить перед собой? Призналась откровенно, что для этого нет весомой причины. Просто хочу. И точка.

Подумала, что если встретила его по дороге из Дивногорска в Красноярск, то, может быть, увижу там его и в следующий раз. Вероятность была крайне мала, но это единственный более-менее адекватный вариант из всех, что я перебрала в голове. А их было немало.

Да, я повезу снаряжение Артуру и ... и на этом мой грандиозный план заканчивался. А ещё возник страх, что вместо мальчика-эльфа, меня будет там поджидать товарищ на черном джипе. От воспоминаний о тонированной «в ночь» бэхе стало неуютно, и я воровато заозиралась. Похоже, это паранойя.

На занятиях была полностью погружена в себя. Лекцию почти не писала, а на семинаре после ответа у доски, вновь удалилась в чертоги разума. Видимо, преподаватель понял, что сегодня я не в духе и не напрягал до конца пары. Я разглядывала крышу соседнего корпуса и думала только о том, как бы снова увидеть мальчика с волшебными глазами. Вспоминая его приятный голос, не очень грубый, но с хрипотцой, поймала себя на мысли, что всё бы отдала, лишь бы

услышать его ещё хоть раз. Ну, хоть разочек.

После гистологии пошла на собрание по поводу Маны. На повестке дня – предстоящий поход. Организаторы рассказали, что брать с собой, как и куда будем добираться, правила поведения на слете, моменты безопасности и всё в таком духе. Точка отправления – железнодорожный вокзал. Оттуда поедem на электричке до станции, а потом несколько километров пешком до места назначения. Новичков пугали крутым спуском. Его все, почему-то, боялись. Особенно девочки. Говорили, что один этот спуск отбивает всё желание от похода.

С вечера собрала вещи для поездки и легла спать пораньше, бессонная ночь давала о себе знать.

Мне приснился сон. С неба лило как из ведра. Я совсем одна посреди ночного леса, брела неизвестно куда, пока, наконец, дошла до трассы. Медлила, не зная в какую сторону двигаться дальше. Вдруг, как из-под земли, передо мной возник черный джип с тонированными стеклами. От ужаса я не могла пошевелиться.

Дверь открылась, и я увидела за рулем человека в сером спортивном костюме. Он снял капюшон. В водителе я узнала прекрасного мальчика-эльфа. Он подал руку, предлагая забраться в салон машины. Я доверчиво потянулась к нему, но заметила, что глаза у парня не светло-бирюзовые, а цвета спелой вишни. Он осмотрел меня со зловещим оскалом и, вцепившись в запястье, потащил внутрь. Я попыталась вы-

рваться и в следующую секунду вместо красивого мальчика-эльфа увидела страшного незнакомца с хищным взглядом темно-бордовых глаз. Я отчаянно закричала и тут же проснулась.

Хорошо, что Ада не ночевала дома, она бы наверняка испугалась. Я посмотрела на часы, – полпятого. Заснуть уже точно не смогу. Лучше займусь приятным делом. Во всей этой кутерьме, я совсем забросила книжку. Вот сейчас для нее самое время, хоть отвлекусь от дурных мыслей.

Но там сюжет развивался ещё трагичнее, чем мой сон. Читала на одном дыхании. Иногда было так хорошо, что хотелось смеяться и умиляться, но в следующий момент всё менялось с точностью до наоборот и хотелось рыдать. И я не отказывала себе в этой малости и местами плакала. Взахлеб.

Дочитала, когда за окном уже рассвело. Синие часы, висевшие над столом, безмолвно приглашали на пробежку.

Путешествие начинается

С английского я заранее отпросилась, так что после лекций помчалась в общагу за вещами. Сосед Алик любезно подвез до места сбора.

На площади железнодорожного вокзала увидела большой желтый флаг. На нем гордо красовались мультяшные персонажи. Флагшток держал какой-то тощий парень в высоких шнурованных ботинках.

Знала я здесь далеко не всех, и народу было, явно, больше, чем на собрании. Помимо нашей команды в стороне куч-

ковалась молодежь, по отличительным знакам я поняла, что они тоже едут на Ману.

Девочка в смешной вязаной шапке раздавала значки. Наша команда называлась «Бикини Боттом». Видимо, придумывали любители мультика про Спанч Боба. У капитана на груди висел значок Мистера Крабса, у тех, кто не первый год – значок Губки Боба, а мне как новичку достался с Патриком – придурковатой, розовой морской звездой. Ну и пусть, зато на следующем фестивале сменю его на квадратного, желтого героя.

Был ещё один классный значок – с белкой Сэнди. Его давали тем, кто особенно проявил себя. Чтобы получить его нужно принимать активное участие в мероприятиях, спортивных соревнованиях и так далее. Напрягаться мне не очень хотелось, а иметь такой значок хотелось очень.

Многие ребята несколько лет уже ездят на Ману и хорошо знакомы между собой. Все обнимались, радовались встрече и вспоминали смешные истории предыдущих слётов. Мне стало как-то неловко, я почувствовала себя лишней. Чтобы не портить никому настроение своей постной физиономией, отошла в сторону и присела на бортик фонтана. Воткнула в уши наушники и включила любимый плей-лист. Так-то лучше!

Мои одноклассники Паша Абушаев и Витя Кучеров, тоже участвовали в фестивале, правда, у них другая команда. Но мы договорились обязательно встретиться.

Мои раздумья прервала рыжеволосая девочка:

– Ты Мила? – спросила она тонким, даже писклявым голосом.

– Да, – ответила я, вытаскивая наушник, и вопросительно уставилась на незнакомку.

– А я Кристина, – она выставила ладошку для рукопожатия.

Я постаралась улыбнуться и тоже протянула руку.

– Мне сказали, ты в первый раз едешь на Ману.

Я утвердительно кивнула.

– Я тоже новенькая. Будем друг другу помогать.

Вот ещё только этого не хватало! Я, конечно, не бука, но помощники мне не нужны. Я – еду наслаждаться природой и уединением. План прост, потому красив.¹

– Мы можем с тобой ходить на дискотеки. Ты же знаешь, что там устраивают танцы по вечерам? Будем вместе придумывать конкурсы и развлечения.

Словосочетание «будем вместе» как-то мне сразу не понравилось и насторожило.

– Угу, – буркнула я, изо всех сил пытаюсь сохранить хоть капельку вежливости.

Но, похоже, рыжеволосая собеседница не замечала прохладного отношения к её идеям, либо мне так хорошо удавалось изображать любезность. Кристина щебетала без умол-

¹ Комедия «Большой Лебовски» 1998г. Режиссеры: Джоэл Коэн, Итан Коэн. США, Великобритания

ку: говорила о погоде, о природе, о том, что хочет поскорее прийти на базу, что ей не терпится увидеть, сколько там будет народу.

К нам подлетел лохматый парень и позвал к остальным. Вся команда, человек тридцать, уже выстроились для традиционного фото, и нас с новой знакомой поставили в первый ряд за сидящими на корточках ребятами.

Несколько снимков, и все начали быстро собираться. Голос из динамиков сообщал с какой платформы отправляется наша электричка, мы подхватили вещи и заспешили к железнодорожным путям.

Электropоезд уже прибыл. В вагоне распихали снаряжение на верхние полки и расселись по салону. Мне досталось место возле окна, а соседями оказались трое мальчиков с моего потока. Знакома я с ними не была, но чисто визуально знала. Кристина устроилась через несколько сидений от нас. Она помахала и энергичным жестом пригласила к себе. Ну, уж нет. Кажется, она нашла себе другую жертву для общения. Вот и славненько.

Большую часть команды составляли «старички», они обосновались в конце вагона, где пели под гитару, болтали, в общем, веселились по полной. Шустрая Кристина уже присоединилась к ним. Я же с удовольствием разглядывала мелькающие за окном пейзажи. Надо отдать должное, природа здесь занятная.

Вокруг лес, горы, иногда, правда, встречались старенькие

одинокие дома, но они даже придавали какую-то трогательность пейзажу. Сразу вспомнились бабушка и дедушка с их добрыми и мудрыми глазами и морщинистыми руками. Как же я соскучилась.

– Давай знакомиться! – вырвал меня из размышлений сосед. – Я Макс, а это Толя и Миша, – он по очереди показал на парней.

– Очень приятно, я Мила.

– Вот и очень мило. Пиво будешь? – присоединился к разговору Толя.

– Спасибо, что-то не хочется, – поспешила отказаться я.

– Бывает, – произнес он и сделал смачный глоток из жестяной банки.

Конечно, я знала с какой целью едет на Ману большинство туристов: развлечься, злоупотребить горячительными напитками, покуражиться и всё из этого вытекающее. На собрании нам настоятельно рекомендовали взять с собой алкоголь, объясняя эту необходимость холодными ночами, но все и так были только «за».

Настроения общаться с соседями совсем не было. Я надела наушники и включила музыку, отсекая любые попытки заговорить со мной.

Сотовая связь на Мане плохая. На территории отдыха все в основном общаются по рациям. Поэтому я оставила телефон дома. Да и кроме мамы меня никто не потеряет, а её я обо всём предупредила.

Через какое-то время началась возня в салоне. Ребята доставали снаряжение и накидывали рюкзаки на плечи. Я поняла, что скоро наша остановка и тоже засобиралась.

На выходе из электрички зацепилась за какие-то железки карематом, закрепленным под клапаном рюкзака. Помог Толя, причем провернул он всё так ловко, что мы даже не создали затор.

– Давай-ка свою палатку, – щербато улыбнулся мой спаситель и протянул руку.

Я не стала ломаться и, поблагодарив, передала парню мешок.

– Увесистая, – покачивая в воздухе туго скрученными апартаментами, оценил Толя. – Сколько мест?

– Два, – ответила я.

– С кем жить будешь?

– Пока одна. Если кого-то не пристроят, то ко мне отправят.

– Синоптики обещали холодные ночи, так что лучше бы тебе найти соседку, – заботливо посоветовал он.

Я только открыла рот сказать, что у меня теплый спальник, как за спиной послышался уже знакомый писклявый голосок:

– У меня нет места! – догоняя нас сообщила запыхавшаяся Кристина.

Ну, кто бы сомневался! Я мысленно взвыла. Девушка широко распахнула глаза и с такой надеждой посмотрела на ме-

ня, что пришлось сказать:

– Если не найдешь, приходи.

Кристина чересчур сильно обрадовалась, и я тут же поняла, что место себе она уже организовала. Не то чтобы мне было жалко площади, наоборот, я искала, кто будет со мной ночевать, но я не в восторге от перспективы слушать трескотню это девицы двадцать четыре часа в сутки.

Тем временем мы уже миновали железнодорожную линию, и вышли на проселочную дорогу. Шагали мимо деревянных одноэтажек и пестрых расписных палисадников. Ещё по пути попались небольшой продуктовый магазинчик и почта. Колонна туристов растянулась по всей дороге, поэтому водители периодически сигналили, и мы рассредоточивались, чтобы уступить транспорту.

Всё это время Кристина болтала без умолку, а я периодически кивала. Видимо, такого ответа ей вполне хватало. Я морально готовилась к крутому спуску, которого все так боялись.

Через какое-то время свернули на хорошо протоптанную тропинку. Она вела через лес, миновав который мы вышли на поляну.

– Привал! – командным голосом пробасил бородатый дядька с темными волосами, собранными в небрежный хвост.

Это наш капитан – Иван. Он выпускник медицинского университета. На вид ему лет тридцать, но на самом деле не

больше двадцати четырех, растительность на лице, длинные волосы, а также грубые черты делали его гораздо старше.

Ребята стали послушно снимать рюкзаки и рассаживаться на траве.

— Пять минут отдыха, — добавил Иван.

Я тоже скинула вещи, но решила осмотреться. Где-то рядом шумела вода, мне стало любопытно. Пошла на звук и оказалась на обрыве. Внизу бежала река. Толя сказал, что это и есть тот самый спуск. Вот, чего все так опасались. Нам предстояло пройти по узкой горной тропинке. Акрофобией я никогда не страдала, но при виде несущейся внизу реки, ладони неприятно похолодели и стали влажными.

— По коням! — скомандовал капитан и все лениво начали подниматься со своих мест.

— «По коням!» — крикнули рюкзаки и дико заржали, прыгая на туристов! — пошутил кто-то из команды. Все засмеялись.

Девочки медлили и боязливо ждали, пропуская остальных вперед. Я не видела смысла в жеманности, поэтому присоединилась к первой пятерке. Спуск и правда оказался очень крутым. Чтобы не упасть, я хваталась за стволы тонких деревьев, кустики и толстые стебли травы.

Упаковывая рюкзак, не смогла запихать в него спальный мешок, так что теперь одна рука у меня была занята им. Когда спуск был почти покорен, я не удержала равновесие и плюхнулась на одно колено. Тут же подоспел Миша, поднял

меня на ноги и предложил понести спальник. Я с радостью согласилась. Какие тут все джентльмены! Очень неожиданно и приятно.

Дождавшись всю команду, мы продолжили путь и вскоре очутились на оживленной поляне. Повсюду суетился народ: ставили палатки, разводили костры, натягивали тенты, что-то пилили и рубили. Было интересно наблюдать за всей этой движухой. Глазами искала лагерь своих одноклассников. Наконец-то взгляд наткнулся на красный баннер с надписью «ЧЕбурашки», и я свернула, чтобы поздороваться.

Подошла ближе и увидела хлопчущего Витю Кучерова. Витёк – долговязый парень с длинными кудрявыми волосами, небрежно торчащими в разные стороны. Одет он был в старую серую флисовую толстовку, из-под которой кокетливо виднелась тельняшка. На ногах треники с элегантно вытянутыми коленками. Прямо «звезда туристического подиума».

Друг что-то мастерил, но заметив меня, звонко щелкнул измерительной рулеткой и зашагал навстречу распахивая объятия.

– Мила, так мило, что ты здесь! – громко сказал он и закружил меня в воздухе.

– Приве-е-ет, – вяло протянула я.

– У-у-у, да на тебя страшно смотреть, – сощурившись, сказал одноклассник.

Его правда. Спуск сильно меня вымотал, и единственной

мечтой было развалиться в палатке. Главное – не на части.

– Да, устала немного, – промямлила я.

За нами с любопытством поглядывали парни и девушки из его команды. Я видела их на фотографиях в социальных сетях товарища. Кажется, они учатся вместе.

– Народ, это Мила! – обращаясь к друзьям, потряс меня за плечи Витя. Некоторые помахали, кто-то приветливо кивнул.

– Лида просила никуда тебя не отпускать. Сейчас свяжусь с ней, – Витя потыкал по кнопкам висевшей на шее рации. После нескольких фраз опять обратился ко мне. – Она занята немного, подождешь? Давай Пашу позову?

– Можно, я пойду? – жалобно взмолилась я. – Отдохну и позже загляну.

– Да, конечно. Но обязательно приходи, мы будем ждать, – и добавил, протягивая рацию: – Держи!

– Зачем это?

– Мы на команду закупили, осталась пара лишних. Возьми, чтобы быть на связи.

Он вложил небольшой предмет в мою руку. Я улыбнулась. Сил едва хватило, чтобы помахать. Вышла от «ЧЕбурашек» и поковыляла по широкой центральной дороге. На самом деле никакая это не дорога, а огромная, хорошо протоптанная тропа, по обе стороны которой находились лагеря команд. Место моих одноклассников располагалось в центре поляны, а наше дальше, в южной части. Я брела, с интересом разгля-

дывая пестрые стоянки со смешными названиями.

Как раз проходила лагерь с табличкой «Бардак», когда мимо пронёсся квадроцикл. За рулем был парень. Сидевшая за ним девушка задорно взвизгнула, когда они подпрыгнули на кочке. Я бы тоже с удовольствием прокатилась.

Старожилы рассказывали, что добраться сюда можно по-разному. Некоторые приезжали на машинах, но оставляли их за территорией поляны. Другие прибывали по воде. В поселке «Усть-Мана» имеется лодочная станция. Там за символическую плату тебя, что называется, прокатят с ветерком.

Но моя команда каждый год традиционно садится на электрон, а потом прётся пешком. Капитан Иван и старички считают, что в таком способе есть своя прелесть. Романтики, блин! Тут же перед глазами встал тяжелый спуск и последние силы покинули меня.

Наконец, дотащилась до нашего лагеря. Между двумя соснами красовался яркий баннер «Бикини Боттом». Ребята ставили палатки, и я вспомнила, что свою отдала Толе. Отыскала глазами знакомый силуэт и, поставив рюкзак на блеклую прошлогоднюю траву, направилась к парню.

– Спасибо большое, что помог.

– Всегда, пожалуйста, – улыбнулся Толя и добавил: – давай собирать.

– Да ладно! – поспешила отказаться я. – Мне уже пришлось иметь дело с подобными, попробую сама разобраться.

– Ты же с ног валишься. Посиди пока, – он махнул рукой в сторону костровища, вокруг которого стояли деревянные лавки, – схожу к Ивану. Узнаю, где можно поставить.

Я попыталась возразить, но Толя уже пошагал к капитану. Делать нечего, я поплелась в указанном направлении. Погода стояла хорошая, немного прохладно, но солнечно. За городом зелень ещё не разгулялась в полную силу, так что пейзаж пестрил желто-коричневыми красками.

Лагерь «Бикини Боттом» находился рядом со склоном реки. Я посмотрела на противоположный берег и удивилась. Наискосок от нашего места располагалась чья-то стоянка. Странно, я думала, все размещаются на одной стороне. Ни опознавательных табличек, ни тебе командной атрибутики. Зато на воде был пришвартован небольшой катер. Надо же, какие выпендрежники!

Около меня на лавку с шумом плюхнулась Кристина:

– Правда, Толя милашка? – просияла она. – Такой молодец!

– Да, – ответила я, с гораздо меньшим энтузиазмом. Мои мысли занимал противоположный берег реки.

– Я в палатках полный ноль. Не знаю, как бы мы с тобой справились, – глупо захихикала она. – До ночи провозились бы и пропустили всё самое интересное!

– Сходи, расскажи это Толе. Думаю, ему будет приятно, – подкинула я идею новой знакомой, желая поскорее избавиться от её компании.

– Точно! – обрадовалась Кристина.

Не раскусив моего коварства, она резво подскочила и направилась к объекту благодарности. Откуда в ней столько энергии?

Когда палатка была установлена, я подошла к Толе поблагодарить. Рядом с ним крутилась Кристина и не умолкала ни на минуту.

– Спасибо, ты нас очень выручил, – вклинилась я между репликами болтушки.

– Да всё в порядке. Если что обращай...

– Нет, правда, это так мило, – на полуслове оборвала его Кристина. – Мы, наверное, ещё не раз обратимся к тебе, – кокетливо улыбаясь, добавила она.

Остального разговора я не слышала, так как пошла за рюкзаком, сиротливо лежавшем на траве. Подняла его и, закинув одну лямку на плечо, вернулась к нашим апартаментам. Кристина и Толя уже болтали у костра, точнее, болтала Кристина, а Толя кивал.

В палатке оказалось просторно. Я достала нужные вещи и оставила рюкзак в предбаннике, а сама забралась в основной отсек. Когда расстелила карематы и спальники, стало уютно. Делать ничего не хотелось, и я просто валялась и слушала музыку. В наушниках играл убаюкивающий мотив и, незаметно для себя, я задремала. Разбудила возня снаружи.

– Мила, давай быстрее, пропустишь всё самое интересное! – верещала Кристина. – Через десять минут мы выдвиг-

гаемся на церемонию открытия.

Я ничего не ответила. Сон ещё не прошел, и «выдвигаться» никуда не хотелось. Какое-то время я бездумно сверлила глазами купол палатки. Потом лениво потянулась и всё же поднялась. Достала карманное зеркало, убедилась, что выгляжу неплохо и выбралась из палатки.

Народ суетливо перемещался по территории лагеря. Небольшая группа ребят репетировала приветственное выступление. Вдоль широкой дороги уже шагали другие команды, направляясь в сторону главной сцены.

– На выход! – раздался густой бас капитана.

Мы потянулись нескладными рядами на центральную дорогу, смешиваясь там с другими командами. Внезапно две теплые ладони закрыли мне глаза. Кристина!? Ну, это уже ни в какие ворота! Что она себе позволяет? Мы знакомы всего пару часов! Я возмущенно обернулась с намерением высказать всё, что думаю о назойливой девчонке. Но заготовленная фраза застыла, так и не сорвавшись с губ. Передо мной стояла одноклассница Лида, миниатюрная блондинка с зелеными лисьими глазами.

– Лидочка, это ты!

– Вроде бы я, – она ощупала себя, деля вид что проверяет точно ли это она.

Мы обнялись и продолжили двигаться в сторону поляны, на которой должно было проходить открытие слета. В последний раз мы виделись зимой. Так что тем для разговоров

накопилось больше чем достаточно. Оказалось, что Лидин лагерь недалеко от нашего. Это хорошо, будет проще ходить друг к другу в гости.

Заболтавшись, не заметили, как прибыли в пункт назначения. Одноклассница пошла к своей команде, а я пробралась поближе к сцене, чтобы лучше рассмотреть церемонию. Встала рядом с Костей, одним из «старичков» нашей команды. Он уже не первый год приезжал сюда и много чего знал.

Я глазела по сторонам, рассматривая пестрые костюмы туристов. Все такие разные, колоритные, необычные. Народу ну очень много, даже не возьмусь сказать сколько сотен, думаю, больше тысячи.

Неприятный разговор

Мероприятие началось с выступления команды «Пионеры». В две шеренги выстроились люди. По возрасту я бы отнесла их всё же к пенсионерам. Но улыбки на лицах и озорной блеск в глазах, свидетельствовали о юности души. В пилотках и ситцевых галстуках туристов алыми отблесками играло ласковое весеннее солнце.

– Будь готов! – закричал усатый, подтянутый дядька.

– Всегда готов! – отозвались “пионеры”.

– Будем смелы, как Гагарин! И отважны как Титов! – продолжал усач. – А девиз у нас таков!

– Больше дела! Меньше слов!

– Так шагай, не отставай! Громче песню запевай!

И они дружно запели. Раздавались реплики “Ленин жив!”,

“Мы любим труд!” и что-то про космос. Песня сопровождалась хорошо отрепетированным маршем, а ещё звонкой дробью барабанов и горном, в который дудел пузатый мужичок. Лицо его было таким же красным, как и ткань с изображением вождя советского народа, обрамленная бахромой. Толстяк выдувал медь с таким неуёмным энтузиазмом, стараясь донести до сердец собравшихся торжественность происходящего, что я невольно заволновалась, не хватит ли мужичка инфаркт.

– Веселей вперед гляди! Наш вожатый впереди! – с этими словами “пионеры” закончили выступление и бодро маршируя покинули центральную поляну вслед за горластым уса-чом.

– Ребята, кто ходит на Ману больше пяти лет? – послышался голос ведущего, усиленный микрофоном.

Большая часть толпы радостно засвистела и захлопала, обозначая свою причастность к этой цифре.

– А кто приезжает на слет больше десяти лет?

Казалось народу зашумело ни чуть не меньше. На вопрос про двадцать и тридцать лет, отзыв был не такой активный.

– Друзья, а есть те кто с нами сорок и больше лет? – с уважением спросил ведущий.

Отреагировало совсем мало туристов, и были они весьма возрастные. В их честь ведущий попросил у собравшихся самых жарких аплодисментов. На морщинистых лицах бывалых походников сияли добродушные, счастливые улыбки.

Выступления команд продолжились и были они все яркими и задорными. Меня впечатлило разнообразие музыкальных инструментов: тамтамы, тромбон, саксофон. Кто-то даже умудрился притаранить альпийский рог. У меня был с собой фотоаппарат, и я сделала пару снимков, грех упускать такие кадры.

Церемония подходила к концу, наши уже выступили, «ЧЕбурашки» тоже. Я подумывала вернуться в лагерь, но вдруг раздался тревожный звук сирены. В центре поляны началась возня, похожая на столпотворение во время сезонной распродажи. Люди в серых спортивных костюмах создавали неразбериху и толчею, которая с первым аккордом драйвовой музыки мгновенно превратилась в строгую расстановку.

Меня словно к месту пригвоздило. Возможно, я сошла с ума, но, похоже, здесь ребята, те самые, которые были с мальчиком-эльфом, когда он спас меня на трассе Красноярск-Дивногорск. Могу ошибаться, ведь в темноте плохо их разглядела.

Это выступление не походило ни на одно из предыдущих. Люди в серых костюмах творили невероятное. Они проворно двигались по поляне, показывая не то приемы единоборств, не то элементы паркура, периодически выстраивая в воздухе пирамиды из собственных тел. В команде было несколько девушек, казалось у них вовсе нет костей. Периодически барышни принимали такие замысловатые позы, что сальто которое крутили парни, выглядело детскими навыками. Хотя

нет, здесь я преувеличила, конечно, и пани были бесподобны.

Одна из девушек совсем миниатюрная, наверное, даже ниже меня. Зато другая такая рослая, что соперничать с ней в габаритах мог только самый высокий здоровяк из команды в сером, который, по моим прикидкам, был метра два, не меньше. Несмотря на контраст, и та и другая гармонично вписывались в общую картину.

Мелкая ловко забралась на плечи к здоровяку и крутанувшись в воздухе приземлилась крохотной ножкой, в аккурат, в огромную ладонь парня. Тот легко поднял девчонку на вытянутой руке, после чего малышка спланировала в объятия другого партнера по команде. Я смотрела как зачарованная, судорожно пытаюсь отыскать мальчика-эльфа. Одинаковая одежда и быстрое перемещение выступающих, делали эту миссию невыполнимой, ну или очень её затрудняли.

Не отрывая взгляда от происходящего, я подёргала Костю за рукав болоньевой куртки:

– Кто они?

– Это команда «Серые пумы». Нравится? – хмыкнул парень.

– Ага, – словно в бреду отозвалась я.

– Они новенькие. Ходят сюда пару лет, но уже успели зарекомендовать себя. Сама видишь, ребята нереальные вещи творят. Но странные они какие-то... – Костя замаялся.

– В каком смысле странные? – меня это сразу заинтриго-

вало.

– Ну, не знаю, как объяснить. Не ходят на дискотеки, а если ходят, то стоят в сторонке. В гости ни к кому не заглядывают. Да и сами, на кой-то черт забрались, аж за реку. Зачем, спрашивается, приезжают? – негодовал собеседник.

И тут меня осенило: так вот кто наши соседи, которые обосновались на другом берегу. В голове сразу же возник вопрос: «Как к ним добраться?» В принципе, можно на моторной лодке. Либо брассом или кролем, но это холодно да и глупо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.